18+

Марина Арментейро

ЗАТЕРЯННЫЕ ВО ВРЕМЕНИ

Легенды Атлантиды

Марина Арментейро

Затерянные во времени. Легенды Атлантиды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837569
ISBN 9785449357892

Аннотация

Эта книга – о судьбе женщины. Главная героиня живет в наши дни, однако ощущает какую-то связь с загадочной Атлантидой. Неудачная жизнь побуждает ее погрузиться в далекое прошлое и пережить события, которые имели место много тысяч лет назад. Это позволяет ей понять причины того, почему ее настоящая жизнь никак не складывается, и увидеть выход.Книга поведает о том, как жили люди в этой загадочной стране, и позволит проследить жизненный путь и душевные переживания главных героев.

Содержание

Предисловие 5
Часть I. Атлантида 9
Пролог 9
Глава 1 12
Глава 2 19
Глава 3 25
Глава 4 32
Глава 5 40
Глава 6 47
Глава 7 49
Глава 8 60
Глава 9 71
Глава 10 78
Глава 11 83
Глава 12 99
Конец ознакомительного фрагмента. 109

Затерянные во времени Легенды Атлантиды

Марина Арментейро

© Марина Арментейро, 2019

ISBN 978-5-4493-5789-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Возможно, слово «Атлантида» в сознании многих читателей ассоциируется с чем-то вроде фэнтези в стиле голливудских боевиков, звездными войнами, некими фантастическим существами и монстрами, с которыми сражаются накачанные герои с внешностью секс-символов.

Ничего подобного в этой книге нет. Точно также автор не ставит себе задачу подробного описания жизни людей той исторической эпохи. В этой книге рассказывается о нелегкой судьбе женщины, жившей в те далекие времена. Это произведение в равной мере можно отнести как к жанру исторического романа, так и психологической драмы.

Те читатели, которые знакомы с «Чтениями» американского ясновидящего Эдгара Кейси, безусловно, сумеют понять замысел автора. Поэтому данная работа в первую очередь адресована людям, которые увлекаются психологией и эзотерикой, поддерживают альтернативные версии истории и занимаются самопознанием.

Идея создания этой книги возникла достаточно давно. Сюжет и сцены из будущей работы постоянно всплывали в сознании. Однако никак не получалось взяться за работу. Будучи по образованию историком и психологом, я всегда писала совсем в другом жанре – это были книги по психологии, эзотерике, социологии. Но, как это часто бывает у писа-

телей, в один прекрасный день какой-то внутренний толчок заставил меня отложить все дела и, наконец, взяться за осуществление этого давно возникшего замысла.

Первоначальная версия книги была написана за три недели. Но в процессе ее создания – опять-таки, как это случается со многими, кто владеет пером, – пришлось отойти от первоначального замысла. Появилось новое видение и оценка тех далеких событий, и герои произведения начали вести себя совсем не так, как это предполагалось вначале. И это оказалось неожиданным для меня самой.

Кроме того, оставалось чувство какой-то незавершенности. Поэтому через некоторое время после того, как первоначальная версия романа уже была опубликована в одном из виртуальных издательств, что-то побудило меня взяться за его продолжение. В течение следующих трех недель были написаны еще две части. И только после этого появилось внутренне ощущение, что творческая задача выполнена в полной мере.

Возможно, некоторые читатели будут разочарованы, не найдя в книге какой-то невероятной экзотики, которую навевает все, что связано с Атлантидой. Но замысел этого произведения, как уже говорилось, не предполагал каких-то выдумок и фантазий. Я просто старательно записывала то, что видела и чувствовала, и те идеи, которые приходили мне в голову. И, как оказалось, жизнь наших далеких предков не сильно отличалась от того, что мы видим вокруг себя в на-

ши дни. Это были такие же люди, которые влюблялись, страдали и разочаровывались, любили свою родину и пытались прожить свою жизнь полноценно и счастливо. Но они были так же несовершенны, как и наши современники, и были подвержены тем же страстям и совершали те же ошибки, за которые потом расплачивались.

Их цивилизация во многих отношениях была более развитой, чем наша. Как и в наши дни, шла борьба между технократами, стремящимися только к приобретению материальных благ и полному господству, и теми, кто старался сохранить древние духовные традиции предков и создателей человечества. Борьба, которая привела в конечном итоге к природной катастрофе, которая вызвала очередное разрушение Атлантиды – эти события и нашли свое отражение в книге.

Главная героиня книги живет в относительно благополучной среде, но, тем не менее, оказавшись в сложной ситуации, она совершает ряд серьезных ошибок, за которые через некоторое время ей приходится тяжело расплачиваться. И тягостные события ее собственной жизни совпали с природной катастрофой и трагедией целого народа.

Тогда героиня романа не смогла преодолеть все это и закончила свою жизнь при очень печальных обстоятельствах. Однако Высшие Силы предполагали для нее совсем другой замысел. И теперь ей открылось, как могла бы сложиться ее жизнь, даже в тех тяжелых условиях, если бы она не совершила ошибок, следовала знакам судьбы и выполнила свое

предназначение.

Для всех живущих на земле людей всегда существует наилучший вариант их судьбы. И постепенно героиня получает просветление и понимание того, как можно изменить к лучшему ее настоящую жизнь.

Часть I. Атлантида

Пролог

Ирина задумчиво смотрела в окно. На улице бушевала весна. Солнце весело сияло в голубом небе. Распускались листья на деревьях, весело зеленела трава, расцветали первые цветы. Кругом пели птицы, люди спешили куда-то по своим делам, по дороге мчались машины. Жизнь продолжалась.

Ирина присела на диван в своей комнате. Она вдруг осознала, что всю жизнь провела вот так, у окна, за стеклом, наблюдая, как другие люди встречаются и влюбляются, делают карьеру, путешествуют, ссорятся и мирятся, рожают детей и воспитывают внуков. Только вот в ее жизни почему-то ничего не происходит. Ей показалось, что она словно застряла во времени. Неужели ей так и суждено до конца своих дней смотреть сквозь стекло на то, как живут другие, не имея возможности жить самой той наполненной жизнью, о которой она всегда мечтала?

Годы уходили, жизнь вокруг стремительно менялась, появлялись новые поколения компьютеров, мобильных телефонов, менялась политика, только внутри нее что-то как будто застыло. Иногда ей казалось, что перед ней появлялись

новые возможности, и вот-вот все изменится в ее жизни. Но стоило ей протянуть руку, чтобы сорвать желанный плод, как эти прекрасные возможности исчезали, растворяясь без следа, как ветви, усыпанные сладкими яблоками, перед мифическим Танталом.

Любимый человек жил далеко от нее. Они никогда не виделись, общаясь лишь виртуально, и сколько бы не строили планов, чтобы встретиться, ничего не выходило.

«Господи, почему у меня все складывается не так, как должно быть? – подумала женщина. – Что мне мешает жить нормальной жизнью?»

Ирина включила компьютер, и взгляд ее упал на архив с электронными книгами, которые она когда-то скачала из Интернета, но так и не прочитала.

Среди многих файлов ее привлекли книги о древней Атлантиде. Ирина уже читала кое-что об этом загадочном материке, и сейчас ей захотелось узнать об этом поподробнее.

Чтение увлекло Ирину, она и не заметила, как прошло время. Она встала, чтобы размять затекшие суставы, и снова подошла к окну.

Одна фраза из прочитанного не выходила из ее головы:

Иногда, чтобы изменить жизнь, необходимо исцелить свое прошлое.

Ирина улыбнулась и вздохнула. Она поняла, что у нее появилась надежда.

Женщина закрыла глаза. Давно уже ей хотелось найти

на этой земле город своей мечты. И теперь ей показалось, что она увидела его смутные очертания.

Глава 1

Медрынн, 28 056 г. до н.э.

Большой праздник отмечали в доме жреца Луны Инантру Синди и его супруги Меринды. У них родилась дочь. Это был их третий ребенок. Старшим детям – дочери Денизе и сыну Ишванду – исполнилось уже, соответственно, семь и шесть лет.

Новорожденная появилась на свет на шестидесятый день после празднования Нового года, которое в Атлантиде приходилось на день весеннего равноденствия – когда оставалось 30 дней до летнего солнцестояния. В доме жреца учет дат велся очень строго, и это было понятно – ведь именно он должен был указать, когда начинать работы в поле, убирать урожай, проводить праздники, устраивать свадьбы и многое другое.

Когда новорожденную показали отцу, она поразила его своим недетским и каким-то хитрым, даже дерзким взглядом. Девочка как будто подмигнула ему. И было ощущение, словно они увиделись после долгой разлуки.

Отец умилился и сразу почувствовал, что полюбил этого ребенка какой-то особенной любовью. «Назовем ее Эскандерия», – сказал он супруге. Это означало «дерзкая».

В большом круглом доме из белого камня, где жила семья,

собрались все родственники. Приехали даже родные, двоюродные и троюродные братья и сестры из дальних земель и островов Атлантиды. Всем хотелось посмотреть на новорожденную. Это была давняя традиция – появление человека на свет, а также проводы в последний путь всегда отмечались очень торжественно.

Супруги не всем разрешали посмотреть на девочку. Согласно семейной традиции, новорожденных детей до года старались беречь от посторонних глаз. Исключение делалось только для членов семьи, бабушек и дедушек.

Однако троюродный брат новорожденной, которому еще не исполнилось и трех лет, сын кузины Инантру, очень просил, чтобы его подпустили к колыбели малышки. Мальчик – его звали Тамингл – был не по годам смышленым, он уже хорошо разговаривал, любил рисовать и даже сочинял песенки. Он был очень хорош собой и казался маленьким ангелочком. Мать – ее звали Гесиос – очень его любила и посвящала ему все свое время. Это был ее единственный сын, а его отец очень редко бывал дома.

Инантру удивился просьбе мальчика, но не стал отказывать. Меринда отвела его к колыбели Эскандерии. Девочка сладко спала. Тамингл приблизился к колыбельке и с улыбкой посмотрел на новорожденную. И вдруг она неожиданно открыла глазки и улыбнулась ему. А потом снова их закрыла и продолжала свой безмятежный сон, как ни в чем ни бывало.

– Она увидела меня! – радостно воскликнул мальчик. Меринда обняла своего племянника, и они вернулись к гостям.

На праздничном столе, поставленном в прямо саду, были самые изысканные кушанья, какие только можно было отыскать в Медрьинне. Запеченное на углях мясо, вяленая рыба, хлеба и лепешки из пшеницы и ячменя, фрукты и овощи из собственного сада, сладости, приготовленные матерью Инантру, бабушкой Эскандерии. Было много напитков из целебных трав (Меринда знала в них толк) и даже вино, которое начали производить совсем недавно. Блюда подавались на керамической посуде, покрытой голубым глянцем, изготовленной лучшими гончарами Медрьинна. Многие мастера и ремесленники приносили плоды своего труда в качестве даров в дом Инантру – в благодарность за помощь, а также, чтобы задобрить богов – ради здоровья и благополучия своих семей.

Гости веселились от души, пели и смеялись, а некоторые даже пустились в пляс. Все желали новорожденной и ее родителям здоровья, счастья и долголетия. Всякий раз, провозглашая тост, Инантру возносил славу богам, пославшую ему третью дочь, и просил у них здоровья для новорожденной и своей супруги.

Когда солнце стало садиться, пришло время для вечернего обряда поклонения богам, и глава семьи со своими помощниками покинули праздник. Меринда покормила новорожденную дочь, уложила ее спать и пошла отдохнуть – ро-

ды, хотя и были нетрудными, все же требовали восстановления сил. Гости же продолжали веселиться до утра. Затем они разошлись по своим комнатам, а некоторые улеглись спать прямо в саду под деревьями.

Климат в этой части Атлантиды был очень мягким и благодатным. Здесь не было сильной жары или пронизывающих ветров, как в других частях континента. Казалось, что всегда была весна, много солнца и достаточно влаги. Поэтому в саду Инантру был истинный рай.

Сад был его особой гордостью. Немногие служители культа имели такие сады. Большинство из них занимались в основном духовными делами, отправлением религиозных обрядов, служению Богам, считая материальные блага и земные удовольствия уделом детей Велеала, как они презрительно называли остальных жителей Атлантиды. Но Инантру и его супруга относились к жизни немного по-другому. Красота и уют в их доме были не менее важны, чем служение Высшим Силам. Тем более что Меринда была очень хорошей домохозяйкой. Вместе со своими слугами она с любовью ухаживала за деревьями и цветами, выращивала овощи, фрукты и разнообразные травы – и для стола, и для лечения. Многие люди обращались к ней за помощью, и она всегда помогала – для всех находилась подходящая трава или добрый совет.

В саду росли редкие породы деревьев и цветы, которые Меринде привозили родственники и друзья из дальних пу-

тешествий. И дети, и слуги все время были заняты по хозяйству вместе с Меринда. Между тем Дениза и Ишванду уже начали посещать занятия в храме своего отца, и он был их первым учителем.

Как Инантру, так и его супруга вели свое происхождение от древних и знатных родов и очень гордились этим. Предки жреца переселились в Атлантиду много веков назад, после того, как вследствие ужасной катастрофы, вызванной землетрясением и цунами, их континент, где находилась легендарная страна Му, погрузился под воду. Многие в роду Инантру Синди были прекрасными музыкантами и сказителями, и в их песнях сохранились воспоминания и ностальгия о прекрасной исчезнувшей прародине, о смелых и славных людях – богатырях, об их жизни подвигах и деяниях.

Меринда происходила из рода атлантов, выходцы из которого называли себя Сынами Закона Единого. Возможно, Инантру и его супруга пытались воссоздать в своем доме подобие райского уголка. И климат им благоприятствовал – в этой части Атлантиды, погода почти всегда была благодатной, чем-то напоминая давно исчезнувшую Лемурию.

В доме Инантру и Меринды было также и особое, доброе отношение к слугам. В большинстве своем, это были клоны, которых атланты-технократы специально выращивали в лабораториях для разной черной работы. В большинстве семей их не считали за людей, думая, что у них не ни интеллекта, ни чувств, и презрительно называли «вещами». У этих ис-

кусственных людей всегда были грустные глаза, и Инантру искренне жалел этих несчастных существ. Он много раз выступал за запрет клонирования, и часто на своих проповедях предлагал уравнять в правах клонов и людей, рожденных обычным способом. Но его никто не слушал. Для правящей технократической элиты производство таких полулюдей вещей было очень выгодным. «Дети Велеала», в основном составляющие элиту общества, были людьми совсем другого сорта – чисто прагматичными, лишенными всякой сентиментальности. Они позволяли жреческому сословию существовать, иметь свои храмы и проводить обряды, и даже приглашали их участвовать в Совете государства для решения вопросов управления, но сами очень редко принимали участие в религиозных ритуалах и мало прислушивались к советам жрецов. Сыны Велеала вели совсем другую жизнь – они были озабочены исключительно приобретением материальных благ, карьерой достижением славы. Многие из них занимались наукой.

Научные достижения атлантов и в самом деле были довольно высоки. Они умели управлять энергией солнца, ветра и луны (приливов и отливов), у них были комфортные, благоустроенные дома, акведуки и канализация. В стране хорошо была развита сеть дорог, существовал наземный, морской и даже воздушный транспорт.

Но духовные вопросы, моральные ограничения, верность семье – это было чуждым для многих атлантов. Поэтому

в обществе существовали своего рода две касты, которые в повседневной жизни мало общались между собой, и пропасть между ними все время росла.

Наутро гости стали разъезжаться – кто на своих собственных кариджах, управляемых энергией кристаллов, кто в экипажах, запряженных лошадьми, другие наняли извозчиков. Некоторым предстояло добираться до морского берега, так как они прибыли с других островов. Воздушным транспортом родственники жреца не пользовались – летательные аппараты были дорогие, ими нужно было уметь управлять, поэтому они были привилегией касты технократов.

Меринда покормила Эскандерию, и они с супругом вышли проводить гостей. В доме, кроме членов семьи, осталась только мать Меринды – она жила неподалеку, и большую часть времени проводила в их доме, занимаясь с внуками – а также ее родная сестра, которая намеревалась подольше погостить и насладиться мягким климатом Медрьинна, чтобы поправить свое здоровье.

Глава 2

Когда Эскандерии исполнилось сорок дней, ее принесли в храм для проведения обряда представления богам, чтобы Высшие Силы, в первую очередь, богиня Луны, взяли ее под свое покровительство и дали ей свою защиту от темных сил.

Солнце уже садилось за горизонт, отбрасывая на полу и на стенах храма из белого камня длинные розоватые тени. С улицы доносился сладковатый запах цветущего жасмина. Инантру со своими помощниками зажег алтарь, воскурил благовония и принес подношения богине Луны, которая покровительствовала всем женщинам, а также защищала от всяческих бед семейный очаг. Затем прочитал молитву и, взяв на руки малышку и подняв ее вверх, на вытянутых руках, попросил для нее особого покровительства. После чего ей повязали на левое запястье серебряную нить.

Эскандерия, которая все это время сладко спала, вдруг проснулась и начала плакать. Жрец вернул девочку своей супруге с улыбкой, сделав знак, что обряд окончен, и малышку можно унести домой и покормить. Родственники и друзья, присутствовавшие на церемонии вместе с Мериндой, покинули храм.

Теперь наступила самая важная часть церемонии – беседа с астрологом о том, какое будущее уготовано девочке. Это было обязательной практикой для всех детей сословия

жрецов. Инантру уединился со своим собеседником, присев на скамью в глубине храма.

– Ну что, Исидру, поведай мне, наконец, какая судьба ждет мою любимую малышку. Надеюсь, ты принесешь мне добрые вести.

Астролог, сухонький седой старичок с серыми глазами, собрался с мыслями, сложил руки у груди и произнес в ответ:

– Дочка твоя очень талантливая, брат мой. Бог дал ей много разных способностей. Но и немало испытаний придется ей пройти. В жизни ей уготована очень важная миссия, но и от вас, как родителей, и от нее самой зависит, сможет ли она ее выполнить.

– Я весь во внимании, Исидру. Растолкуй мне то, что ты сказал.

– Твоя дочка будет очень способной в обучении. Она освоит много разных знаний и умений. Ей в наибольшей мере, чем твоим старшим, передались твои способности общаться с богами. Кроме того, она будет разговаривать со звездами.

– Ну что ж, я рад, что у меня будет достойная наследница!

– Не спеши, брат. Скорее всего, применить свои способности ей придется очень далеко отсюда, после очень трагических событий.

– Ты пугаешь меня, Исидру! Что же должно случиться?

– К нам приближается зловещая планета Нибиру. Примерно через двадцать один год она пройдет совсем рядом с нашей планетой. Ничего хорошего это не сулит. Много

несчастий может принести она всем нам, живущим в Атлантиде. Очень большая вероятность, что наш город, как и весь наш большой остров, окажется под водой, как это уже случалось с нашими далекими предками в Атлантиде, а также со страной Му много тысяч лет назад.

– Ты не говорил этого раньше, Исидру, когда делал предсказания моим старшим детям. Я предчувствовал, что это когда-нибудь снова случится, но не думал, что так скоро! – с тревогой воскликнул жрец.

– Всему свое время, Инантру, – тяжело вздохнув, ответил астролог. – Тогда еще можно было что-то изменить. Но сейчас очевидно, что боги окончательно разгневались на нас. Слишком много зла накопилось в Атлантиде. Люди Велеала игнорируют заветы наших Отцов Небесных. Они злоупотребляют природными силами, обращая энергии кристаллов, солнца и ветра не во благо людям, а во зло. Развелось очень много магов и колдунов, которые служат темным силам, и общество потворствует им. Многие погрязли в разврате, и их интересует лишь собственное благополучие.

Исидру замолчал. Инантру нахмурился. Несколько минут они молча смотрели на алтарь, мысленно прося богов о защите. Наконец, жрец тихо произнес:

– Да, к сожалению, наших молитв, проповедей и призывов недостаточно. Все возвращается на круги своя. Люди очень быстро забывают о своем печальном прошлом. Они уже не верят, что с ними опять может что-то случиться.

– Это так, мой брат.

– Ну, что же, давай продолжим, ты ведь еще не все рассказал о моей дочери, не так ли? – снова обратился жрец к звездочету.

– Когда девочке исполнится пять лет, произойдет важное событие в вашей жизни, которое повлияет на всю ее дальнейшую судьбу. Это будет испытанием для всех вас.

Исидру немного помолчал и через некоторое время продолжил свой рассказ.

– Опасность коренится в ее натуре. Девочка слишком доверчива, она может оказаться под чужим влиянием и сделать неправильный выбор. Вам нужно будет предостеречь ее в нужный момент.

Твоя дочка очень талантлива, у нее прекрасные музыкальные способности, ее голос и игра на кифаре поразят всех. Она будет сочинять собственные песни. Но она эмоциональна и подвержена порыву. Поэтому очень важно, чтобы рядом с ней оказался подходящий человек, который будет защищать ее, убережет от неверных шагов и грозящих опасностей.

Кроме того, у девочки прекрасный дар слова и письма, – продолжал астролог, – но также и острый язычок. Она порывиста и поспешна. Не всем может понравиться то, что она будет говорить. Нужно будет следить, чтобы твоя дочь не нажила себе врагов.

– Дело в том, мой брат, – добавил астролог, – что ты бу-

дешь слишком любить эту девочку и закрывать глаза на ее слабости. А с ней нужно будет проявлять строгость. Иначе ее плохие наклонности могут проявиться и открыть дорогу для темных сил, что приведет к беде.

– Я тебя понял, Исидру, – ответил ему Инантру. – Но ты мне еще не сказал о той миссии, которая ей уготована вдали от Атлантиды.

– У твоей дочери есть дар к изучению языков других народов. Вскоре она сама попросит тебя об этом. Если Атлантида действительно погибнет, Эскандерия должна будет сохранить и передать другим те знания, которые получит от тебя и других учителей. И поможет беженцам из Атлантиды приспособиться к жизни вдали от родины. Владея языками, она сумеет выполнить эту задачу.

Инантру помолчал некоторое время, обдумывая то, что сказал ему астролог.

Все, что он услышал, было очень неожиданно для него. Ничего подобного другим его детям Исидру не пророчил.

– Спасибо тебе, Исидру, – наконец, вымолвил он. – Я тебя понял. Будем надеяться, что твои мрачные предсказания не сбудутся, и я постараюсь изо всех сил, чтобы моя любимая дочь выросла достойным человеком, чтобы беды обошли ее стороной, и чтобы злые демоны не овладели ею.

– Береги ее от сынов Велеала. И от магии и колдовства, – сказал напоследок Исидру, вставая и отправляясь к выходу. – До встречи, брат.

Жрец Луны проводил его долгим взглядом. Некоторое время он сидел в задумчивости, а затем вновь воскурил фимиам и вознес молитву богам. Близилось время вечерней молитвы, в храм начали стекаться прихожане, и жрецу пора было возвращаться к своим обычным делам.

Глава 3

Когда Эскандерии минуло три года, Инантру впервые взял ее с собой на древнее капище, которое находилось в горах на расстоянии нескольких часов пути от их дома, и где он несколько раз в год совершал подношения и обряды поклонения богам.

Совсем недавно семья пережила большое несчастье – умер их четвертый ребенок, родной брат Эскандерии, которому не исполнилось еще и года. Его поразила странная неведомая болезнь, и он угас в считанные дни. Хотя Исидру и предсказывал скорую кончину мальчика, но Инантру не хотел в это верить.

Спустя некоторое время после похорон он решил отправиться к древним камням, чтобы помолиться за душу ушедшего сына, а заодно, чтобы начать приобщать дочь к таинству проведения религиозных церемоний.

Место, где находилось капище, поражало своей красотой и какой-то особой мистической атмосферой. Огромных размеров каменные валуны, установленные далекими предками, были расположены полукругом – как это было принято у древних атлантов, на ровной площадке, окруженной холмами, которые постепенно переходили в горы. Вокруг цвели цветы дивной красоты, распространяя в воздухе чудесные ароматы, звенели цикады, пели птицы, кружились пестрые

бабочки, собирая с цветов сладкий нектар.

Немного подальше, где начинался лес, среди деревьев и кустарников находилась небольшая хижина из бревен, где можно было укрыться от солнца или дождя, отдохнуть, поесть и переночевать. В нескольких метрах от хижины бил родник с чистейшей водой, от которого брал начало ручей, скрывавшийся среди холмов.

Обычно Инантру ездил сюда один, управляя повозкой, запряженной одной лошадью, но сегодня он взял с собой слугу – возничего Лелушоя, поскольку девочку нельзя было оставлять одну в повозке.

Путь был довольно долог, и они добрались только под вечер. Эскандерия сильно утомилась и начала хныкать. Когда они, наконец, прибыли к месту назначения, Лелушой распряг коня и повел его к роднику, чтобы напоить животное.

Инантру тоже дал девочке выпить свежей родниковой воды, и с удовольствием выпил сам. Потом покормил малышку и уложил ее спать в хижине, а сам, немного отдохнув, устроил небольшой алтарь в центре капища, зажег огонь и выложил подношения – кусочки мяса и хлеба, приготовленные Мериндой, а также фрукты и ягоды из их сада. Лелушой между тем задремал в тени деревьев рядом с хижиной, а их конь мирно пасся неподалеку.

Тишина и покой, словно в первый день после Сотворения мира, царили вокруг. Инантру вознес обычные молитвы богам и особо попросил за своего безвременно ушедшего сына,

чтобы они приняли его душу. После этого он еще некоторое время оставался у алтаря, глядя на солнце, которое склонялось к закату, собираясь спрятаться за холмами. Жрец тихо сидел на камне, задумавшись, и как будто задремал.

Вдруг словно кто-то тронул его за плечо. Инантру открыл глаза и обернулся. Позади него никого не было, но небо перед ним как-то странно изменилось – облака приняли очертания какого-то лица.

Жрецу на миг показалось, что это лицо его отца, скончавшегося десять лет назад. Он как будто что-то хотел сказать ему. Но Инантру ничего не услышал. Потом возникло видение небесного тела, пронесшегося над горизонтом, и он вдруг увидел страшную картину разрушающихся домов, людей, в панике бегущих по улице, и огромные волны, поглощающие все вокруг.

Состояние ужаса охватило Инантру. Он закричал и как будто очнулся. Вокруг было тихо. Перед ним было чистое небо и солнце, заходящее за горизонт.

В этот миг в проеме между камнями неожиданно показалась Эскандерия, которая с криком «Папочка, папочка» бросилась к нему. Наверное, она тоже что-то почувствовала.

Инантру, наконец, пришел в себя, обнял и успокоил девочку.

– Все хорошо, дорогая моя, я здесь, не бойся! – ласково сказал он ей. – Кажется, мне приснился плохой сон.

Он вдруг осознал, что оставил ее в хижине одну, без при-

смотра, надеясь, что после утомительной дороги она будет крепко спать еще очень долго. Мужчина представил, что она могла проснуться без него, уйти в лес и заблудиться.

От этой мысли страх вновь пронзил его тело, словно молнией. Меринда никогда бы ему этого не простила! Ведь они только что потеряли ребенка! Он вспомнил о старике Исидру и его предсказаниях. Надо быть начеку!

– Ты хорошо поспала, дочка? – спросил он у малышки, немного успокоившись.

_- Да, папа. А что здесь такое? Ты здесь тоже молишься?

– Это очень древние камни, установленные нашими далекими предками. Они здесь поклонялись богам.

– Какие большие! Как люди могли принести их сюда?

– Это трудный вопрос, доченька. Никто не знает. Может, они сами были великанами, а может, владели силами, которые нам неведомы.

– Почему они нам неведомы?

Инантру встал в тупик. Эскандерия уже не раз задавала ему такие вопросы, на которые он не знал, как ответить. Ее поведение многих смущало и даже пугало. Когда умер их младший сын, и все родственники собрались в комнате, где лежало его тело, оплакивая ребенка, Эскандерия неожиданно появилась и сказала: «Зачем вы плачете? Ведь здесь никого нет! Мой братик вон там – она показала куда-то в дальний угол комнаты – он просит вас, чтобы вы не плакали, что он не умер, ему хорошо, а вы его не слышите!»

Никто не произнес ни слова. Все знали, что Эскандерия была права, но ритуал есть ритуал, и его надо соблюдать! Ушедших от нас полагается оплакивать.

Инантру тогда сам отвел свою дочь в ее комнату и оставил на попечение няни.

– Мы с тобой потом поговорим об этом, моя дорогая, но не сейчас, – сказал он ей тогда.

Но за всеми заботами и хлопотами так и не вернулся к этому разговору.

Между тем Эскандерия высвободилась из объятий отца и обошла вокруг алтаря.

– Здесь все, как у тебя в храме, папочка, – заметила она. И, немного помолчав, спросила:

– Папа, а откуда мы все взялись?

– Кто все?

– Ну, мы, люди, дома, кошки, собаки, эти камни, горы…

Еще один сложный вопрос. Инантру давно уже понял, что должен держать наготове хотя бы дежурные ответы. Девочка задавала вопросы явно не по возрасту. Другие дети на ее месте интересуются только игрушками или сладостями, но отнюдь не задают вопросы о сотворении мира!

– Боги сотворили этот мир, дочь моя. И мы им молимся, чтобы наш мир не разрушился.

– А разве он может разрушиться?

– Может, если люди будут плохо себя вести, не соблюдать заповеди, данные нам отцами небесными, не молиться

и не благодарить их.

– А почему они так себя плохо ведут?

Еще один тупиковый вопрос. Почему? Инантру и сам хотел бы это знать.

– Есть разные люди. Одних создали с божьей помощью наши Браться Небесные, другие произошли от животных, третьих создали сами люди (он имел в виду клонов). Те, кто произошел от Братьев Небесных, – не такие, как все остальные. Они чувствуют свое божественное начало и почитают богов. Другие ведут себя, как хотят, и совершают много плохих поступков.

– А кто такие Браться Небесные?

– Они прилетали сюда с неба, с далеких звезд.

– Они там живут? Я тоже хочу туда! А как они нас сделали?

Инантру опять попал в тупик. Всех его обширных тайных знаний явно не хватало, чтобы ответить на бесхитростные вопросы не по возрасту любознательной девочки. Единственное, что позволяло ему выйти из положения – это пообещать ей, что скоро она повзрослеет и станет ходить в школу, и там узнает все, что захочет.

Но сам он не был уверен в том, что его дочка действительно сможет узнать все, что захочет, в их храмовой школе. И подумал о том, что, возможно, придется отправить ее, в числе немногих избранных, в Город Золотых Ворот – столицу Атлантиды, где жили Просветленные учителя – толь-

ко они могли дать ответы на те вопросы, которые ставил ее пытливый ненасытный ум.

Между тем солнце уже зашло. Смеркалось. Древние камни таинственно отбрасывали на землю огромные розоватые тени. Жрец снова вспомнил о своем видении и почувствовал внутри себя неприятное состояние тоски и неизбежности чего-то ужасного. Вот эти камни: они стояли здесь многие тысячелетия, и вдруг исчезнут в одночасье. Исчезнет их привычных мир, дом, их прекрасный город, вся эта прекрасная природа.

Он старался прогнать от себя эти мысли. Не хотелось верить, что в один прекрасный день с ними может случиться что-нибудь ужасное.

«О боги, защитите нас, пусть минует нашу прекрасную Атлантиду землю эта печальная участь», – мысленно обращался он к богам.

Инантру разбудил слугу и попросил его развести очаг и вскипятить воду, чтобы заварить чай из трав. Нужно было ложиться спать, а на следующий день поутру возвращаться домой.

Глава 4

В семье Инантру Синди жизнь шла своим чередом. Жрец исполнял свои ежедневные обязанности – регистрировал новорожденных и представлял их богам, провожал в последний путь усопших, молился за больных и лечил их настойками из трав, облегчая их страдания. В его храм приходили в основном простые люди – ремесленники, торговцы, чиновники и блюстители порядка, проживающие в этой части города.

Между тем в его доме подрастали дети, и Меринда посвящала им почти все свое время. Кроме этого, она помогала супругу в школе при храме, где проводила занятия для девочек – обучая их рукоделию, приготовлению пищи, а также посвящая в особенности женской природы. Она учила их, как сохранить здоровье, как быть всегда привлекательной для мужа, как стать хорошей женой и матерью. Традиционные семейные ценности были превыше всего для Инантру и его супруги, и богиня Луны, которой он служил, считалась покровительницей семейного очага и женского здоровья.

Меринда уже ожидала пятого ребенка, оправившись после смерти их четвертого сына. В доме жреца всегда было шумно и весело – здесь часто собирались многочисленные родственники. В семье родителей Инантру было двенадцать детей, поэтому у хозяина дома было много племянников,

и у некоторых из них уже подрастали собственные дети.

Меринда с помощью слуг и старших детей вела огромное хозяйство, следила за садом и огородом, готовила обеды для всей семьи и гостей, занималась рукоделием. У них был даже свой корраль – скотный двор, где они держали овец, коз и лошадей. Там же бродили куры и утки. В доме жили несколько кошек и собак, всеобщих любимцев, но Меринда не разрешала пускать их в помещение, и дети с удовольствием резвились с ними в саду.

В их доме часто отмечались праздники. Самым любимым событием была встреча Нового года, который приходился на день весеннего равноденствия.

К этому празднеству готовились заранее. Для всех обитателей дома шились праздничные одежды, сам дом украшался разноцветными гирляндами, цветами, веткам и фонариками, дети и взрослые готовили праздничные представления – разучивали песни и танцы, ставили спектакли. И конечно, готовилось огромное количество изысканных блюд и сладостей – на радость детям.

Кроме празднования Нового года, отмечались и дни рождения, день поклонения богине Луны, начало и завершение посевных работ, инициация, совершеннолетие детей и другие праздники.

Эскандерия подрастала среди всеобщей любви и радости. Девочка очень любила праздники, на которых она с удовольствием пела и плясала. Инантру души не чаял в своей доче-

ри. Он сам разучивал с ней песни и поэмы и нередко привлекал ее к участию в своих церемониях.

Она была очень хорошенькой тоненькой девочкой, с темно-каштановыми волосами и огромными темными миндалевидными глазами, которые она унаследовала от своего отца. Это были черты древних лемурийцев.

Меринда, напротив, была белокурой и светловолосой. Старшая дочь Дениза во всем походила на нее. Девочка с удовольствием занималась рукоделием под руководством матери. Их второй сын Ишванду проявлял прекрасные способности к живописи, и Инантру уже думал отправить его в столицу учиться у лучших мастеров.

Эскандерии уже было почти пять лет, и она проводила все свое время, играя с друзьями и кузинами в саду или в свои игрушки. Иногда ей нравилось уединяться в своей комнате, где она сооружала одной ей понятные миры из своих многочисленных игрушек – кубиков, кукол, зверушек, цветов и камешков. Она могла сидеть так часами, и даже на обед ее невозможно было оторвать. Но потом она возвращалась к своим маленьким друзьям, носилась с ними по саду, хохотала, пела и развлекала всех придуманными ею же самой историями.

Особенно теплые отношения сложились у нее с троюродным братом Таминглом. Он был старше ее на два года и уже посещал школу.

Это был необычный мальчик. Он казался необычайно

красив и изящен. Его густые темные волосы, синие глаза и какой-то особый взгляд поражали всех, кто его встречал. Мальчик был не по годам рассудителен и умен, и казался пришельцем из какого-то другого мира. Тамингл обладал необычайной внутренней силой, какой-то особой харизмой и добротой, и все, кто находился рядом с ним, чувствовали защиту, уверенность и душевный подъем.

В свои семь лет он уже играл на флейте и кифаре, сочинял стихи и песни, прекрасно рисовал. Эскандерия в его присутствии особенно оживлялась. Он учил и ее играть на кифаре. Дети вместе разучивали песни, уединяясь в комнате Эскандерии или в саду, часами разговаривали и играли. Они были близки по духу и по способностям, и их общение было праздником для обоих. Инантру уже думал, что вскоре их можно будет обручить – поскольку они были дальними родственниками, это не грозило кровосмешением – и они, когда вырастут, будут прекрасной парой.

Однажды теплым весенним днем Инантру отправился с детьми на городскую площадь, где проводился конкурс музыкантов. Ему нравилось время от времени отрываться от своих повседневных обязанностей, и, одевшись, как обычный горожанин, погулять с детьми среди других таких же отцов и матерей со своими малышами.

На площади под раскидистыми деревьями были сооружены подмостки, а напротив них на склоне, который амфитеатром спускался к сцене, были расставлены скамьи для зри-

телей. Инантру купил сладости для детей у уличных торговцев, и они заняли свободные места.

Зрители с радостью встречали своих любимых артистов, а также тепло приветствовали приезжих гостей. Эскандерия подпевала и весело хлопала в ладоши вместе с публикой.

Инантру подумал о ее музыкальных занятиях с Таминглом, а также вспомнил о предсказании старого астролога, который предупреждал, что нужно сдерживать определенные желания его дочери, чтобы они не превратились в страсти и не принесли ей вреда.

Между тем на сцену поднялись музыканты, прибывшие из дальних земель. Они были одеты в необычные одежды – расшитые бисером кожаные рубашки и брюки. У них были длинные волосы – черные как смоль – в отличие от местных жителей, которые, в своем большинстве были светловолосые, с серыми и голубыми глазами. Длинные прямые волосы музыкантов были перехвачены поперек лба лентами, расшитыми бисером, а на руках у них были такие же кожаные браслеты.

У них имелось множество разнообразных флейт, необычных барабанов. и были еще какие-то странные инструменты, состоящие из связанных вместе тростниковых трубочек.

Когда они заиграли, на площади воцарилась тишина. Это была необычная музыка, совсем непохожая на ту, которую играли местные артисты. Звуки, издаваемые их флейтами и барабанами, казалось, брали за душу, пробуждая ка-

кие-то потаенные струны души. Словно сами боги спустились с небес со своими небесными инструментами.

После небольшого вступления музыканты начали петь непривычными гортанными голосами, на незнакомом языке, раскладывая мелодию на голоса. Публика замерла, завороженная дивными звуками.

Эскандерия тоже казалось потрясенной. Они не могла оторвать от артистов своих огромных карих глаз, словно заколдованная, слушая их волшебное пение. Когда песня закончилась, публика разразилась шквалом аплодисментов, прося спеть еще и еще. Музыканты снова заиграли и запели, и зрители не хотели их отпускать.

Эскандерия никак не могла прийти в себя после их выступления, в то время как на старших детей эти гости, казалось, не произвели особого впечатления.

Когда они возвращались домой, Эскандерия спросила у отца:

– Папа, что это за странные люди, откуда они приехали? Я никогда их раньше здесь не видела.

Жрец заметил, как поразила его дочь музыка чужеземцев. И понимал, чем это вызвано.

– Эти музыканты прибыли из далекой страны Ог, дочка, – загадочно ответил он ей. – Они давно уже не приезжали к нам. Но каждый их приезд – праздник для нас.

– Почему?

– Их музыка – это музыка богов, моя девочка. Она очень

древняя. И я понимаю, почему она тебя так затронула.

Эскандерия вопросительно посмотрела на отца. Старшие дети не участвовали в разговоре, беседуя между собой о чем-то своем.

– Эти люди имеют те же корни, что и род моих предков, Эскандерия. У нас общая прародина, далекая страна Му. Когда ты подрастешь, ты больше узнаешь об этом.

– Почему не сейчас? А где она сейчас, эта страна Му?

– Мои предки много тысяч лет назад жили в этой прекрасной стране. Жили счастливо и долго. Но в один прекрасный день случилась ужасная катастрофа, и вся страна погрузилась под воду. Много людей погибло. Те, что спаслись, оказались в Атлантиде – как и мои предки, другие же уплыли в страну Ог.

Эскандерия вопросительно посмотрела на отца.

– Это горная страна на большой земле Сурин, расположенной к югу от нас, – продолжал Инантру. – И ее жители сохранили нашу древнюю музыку.

– А о чем они пели? Я ничего не поняла.

– У них другой язык, дочь моя. В мире много разных народов живет, и все они разговаривают на разных языках.

– Как интересно! Я очень хочу научиться понимать эти песни и то, о чем они говорят! Можно ли научиться этому?

Инантру опять вспомнил о предсказании звездочета. Вот, его дочь уже хочет учиться разговаривать на других языках!

– Можно, девочка моя. Я немного понимаю их язык,

но этого недостаточно, чтобы научить тебя. Но попробую найти тебе учителя, чтобы он давал тебе уроки, – пообещал жрец.

– Как здорово! – Эскандерия захлопала в ладоши. Дениза и Ишванду с удивлением посмотрели на нее. – А я научусь так же петь и играть, как они?

– Если на то будет воля наших богов. Тамингл уже учит тебя. Тебе этого недостаточно? Подрастешь, дочь моя, всему свое время!

Эскандерия замолчала, а потом тихонько запела одну из тех мелодий, которые исполняли музыканты из далекой страны. Она продолжала ее напевать и потом, когда все вернулись домой – на удивление Меринды и старших детей. Инантру понял, что силы судьбы уже начали проявлять себя, и ему нужно быть начеку.

Глава 5

Эскандерии только что минуло пять лет. Отшумели веселые торжества по случаю ее дня рождения, на которые, как обычно, собрались многочисленные родственники, с праздничным застольем, песнями, фейерверками и танцами. На следующий день именинница, уставшая от шума и суеты, уединилась в своей комнате, чтобы вдоволь налюбоваться многочисленными игрушками, которые ей подарили. Шел дождь, поэтому гулять не хотелось, и девочка увлеклась своей игрой, строя сказочные города и сочиняя представления, где действующими лицами были ее любимые куклы и зверушки.

Меринда знала, что в такие часы ее лучше не беспокоить, и лишь изредка заглядывала в комнату или посылала служанку, чтобы проверить, все ли в порядке с девочкой.

Инантру собирался в храм, чтобы поговорить с прихожанами, которые его ожидали, и подготовиться к вечерней службе. Неожиданно к нему в комнату постучался слуга и сказал, что снаружи его ожидает какая-то женщина, приехавшая издалека.

Инантру выглянул в окно и увидел на улице напротив их дома незнакомый экипаж, запряженный лошадьми. Он закончил последние приготовления и спешно вышел, чтобы встретить незнакомку.

Инантру никогда ее раньше не видел. Женщина была уже не молодая, с начинающими седеть волосами, в дорожной одежде. Она была очень встревожена и подавлена. Было видно, что она проделала очень большой путь.

Увидев Инантру, женщина сложила руки у груди ладонями внутрь и склонилась в вежливом поклоне.

Жрец спросил, чем он может быть полезен незнакомке, и кто ее прислал. Гостья выпрямилась.

– Спасибо, что приняли меня, достопочтенный Инантру, – тихо произнесла она. – Вы – наша последняя надежда.

– Что случилось? Чем я могу вам помочь?

– Там в экипаже, со слугой остался мальчик, мой племянник. Ему скоро будет семь лет. Большое несчастье нас постигло. Две недели назад он потерял обоих родителей. Они погибли – утонули, переправляясь на лодке с соседнего острова, где навещали нашу больную сестру. На обратном пути внезапно начался шторм, и лодка перевернулась.

Гостья замолчала, чтобы перевести дух.

– Какое несчастье, сестра моя, – тяжело вздохнув, произнес Инантру. – Я буду молить богов за безвременно погибших и за этого несчастного ребенка. Но какую помощь еще ты просишь у меня?

– После смерти родителей с мальчиком случилось что-то ужасное. Он не хотел верить, что родители больше не вернутся. Он несколько дней стоял на берегу, ожидая их возвращения. А потом замкнулся в себе. Ни на что не реагирует.

Все время сидит и смотрит куда-то в одну точку.

– Я забрала его к себе, так как живу одна, у меня нет семьи, – печально продолжала женщина. – Но мальчик словно умер. Не ест, не пьет, не разговаривает. Я с трудом заставляю его съесть хотя бы кусочек хлеба.

– Мы с сестрами обратились к нашему жрецу, в наш храм Плодородия, но и он ничем не смог ему помочь. Однако ему было видение. Он сообщил, что в Медрьинне есть храм Луны, и священник, который там служит, поможет нашему мальчику. И вот мы здесь.

Женщина перевела дух и с мольбой посмотрела на Инантру.

Жрец вздохнул.

– Такое случается иногда, когда человек пережил большое горе. Он замыкается в себе и не хочет принимать этот мир, где больше нет тех, кто ему дорог. Что ж, попробуем ему помочь. Сейчас мы отправимся сразу в храм, а потом вы сможете отдохнуть и поесть в нашем доме. Как зовут мальчика?

– Совиньон.

– Какое странное имя! Никогда его раньше не слышал.

– Мой брат некоторое время жил в наших северных колониях. Там местные жители иногда так называют своих сыновей.

Они вышли. Инантру попросил Меринду, чтобы она пошла с ними. Перед тем, как уйти, она заглянула в комнату Эскандерии. Девочка утомилась и мирно спала на коврике

среди своих игрушек.

Меринда улыбнулась и переложила малышку в постель, наказала служанке присмотреть за ней и за старшими детьми, а сама отправилась вслед за мужем и гостьей.

Храм Луны находился рядом, и все направились туда. Возничий вел за узду лошадей и, когда они остановились у входа в храм, гостья вывела из экипажа маленького худенького мальчика. Она ласково обняла его и взяла за руку.

Мальчик машинально пошел за ней, ни на кого не реагируя и смотря куда-то вдаль. У него были темные волосы с пепельным оттенком и большие серые глаза. Ребенок был одет в льняной дорожный костюм, который изрядно запачкался.

Инантру подвел мальчика к алтарю и усадил на скамью рядом с собой. Его помощник зажег свечу и воскурил фимиам.

Прочитав молитву богам, Инантру взял ребенка за руку и погладил по голове.

– Ну, давай поговорим, сын мой. Скажи мне, кто ты, как тебя зовут, откуда ты?

Никакого ответа не последовало. Мальчик продолжал находиться в ступоре, наглухо закрывшись от этого мира, словно никого не видя и не слыша.

Жрец сделал знак Меринде. Женщина подошла к ребенку и обняла его. Мальчик не сопротивлялся, но ничего в нем не изменилось. Он был словно живой труп, холодный и отчужденный. Его тетя стояла рядом, и выглядела совершенно

беспомощной и подавленной.

Инантру вознес взор к небу и стал молиться. Неожиданно взор его просветлел, он вскочил и произнес:

– Эскандерия! Приведите сюда девочку!

Меринда сразу же поднялась и отправилась за дочкой. Она нашла ее крепко спящей. Когда женщина стала ее будить, девочка недовольно захныкала.

– Вставай, дочка. Пойдем со мной, ты должна помочь одному мальчику, – ласково сказала ей Меринда.

Эскандерия неожиданно заупрямилась.

– Не хочу никуда идти! Я хочу спать, мама!

Однако Меринда проявила твердость, подняла девочку и, несмотря на ее протесты, повела за собой. Эскандерия нехотя подчинилась, хотя и слегка надулась.

Женщина привела малышку в храм и усадила напротив мальчика.

– Помоги ему, дочка, – ласково сказал Инантру.– Это Совиньон, он приехал издалека. Он только что потерял своих родителей, и ему очень плохо.

Эскандерия несколько мгновений смотрела на мальчика. Потом вдруг что-то пробудилось в ней, и она осторожно взяла его за руку.

– Здравствуй, Совиньон, я Эскандерия, – тихо произнесла девочка. – Смотри, твои мама и папа здесь, они смотрят на тебя и говорят, чтобы ты вернулся к нам. У них все хорошо, и они всегда будут с тобой.

Несколько минут все молчали. Эскандерия продолжала держать мальчика за руку, а второй рукой погладила его по голове.

И тут произошло чудо. Мальчик словно проснулся. Он вздрогнул, посмотрел на девочку, а потом огляделся вокруг, пытаясь понять, где он, и что с ним. Внезапно губы его скривились, гримаса горя исказила его лицо. Он бросился на грудь к Эскандерии и зарыдал.

Девочка обняла его. Материнская нежность и заботливость словно пробудились в ней. Она растерянно смотрела на окружающих, а Совиньон продолжал трястись в рыданиях. Женщина, которая привезла мальчика, тоже расплакалась.

Меринда, напротив, улыбалась. Лицо жреца тоже просветлело, и он воскликнул, воздев руки к небу:

– О боги, благодарю вас! Вы услышали нас! Помогите же этому бедному ребенку, дайте ему силы преодолеть это горе! – и смиренно склонил голову.

Все присутствующие словно ожили и улыбались. Инантру сделал знак Меринде, чтобы она увела дочь и мальчика.

Пока они шли от храма к дому, Совиньон продолжал рыдать, ни на секунду не отпуская руку Эскандерии.

– Вы останетесь пока у нас, – сказала Меринда гостье. – Пойдемте в дом. Вам нужно поесть и отдохнуть.

В гостиной она распорядилась, чтобы всем принесли поесть, и попросила служанку приготовить специальный успо-

коительный чай для мальчика. Он продолжал плакать, но, скорее, по инерции. Однако съел принесенные ему лепешки и куски запеченного мяса, а также выпил приготовленный для него травяной чай.

– Теперь ему нужно поспать, и вам тоже – сказала Меринда гостье. – Я отведу вас в комнату для гостей.

Однако Совиньон ни на секунду не хотел отпускать Эскандерию. Когда его повели спать, он снова взял ее за руку и потянул за собой.

– Посиди с ним, дочка, пока он не заснет, – попросила Меринда.

Мальчика уложили в постель, а Эскандерия послушно села рядом с ним, и он продолжал держать его за руку. Она даже начала напевать ему колыбельную, которую ей пела Меринда, и которую она сама иногда пела для своих кукол. Через несколько минут мальчик крепко заснул, и мать увела дочь, пожелав спокойного отдыха своим гостям.

– Он еще долго проспит, – сказала она девочке, когда они вышли. – Ты совершила чудо, дочка. Пробудила его. Но теперь и тебе пора отдохнуть.

Она отвела Эскандерию в ее комнату и тоже уложила спать.

Совиньон проспал больше суток, и, проснувшись под вечер следующего дня, тотчас начал плакать и звать Эскандерию, и успокоился только, когда девочка вновь оказалась рядом с ним.

Глава 6

Шли дни, и чем дальше, тем очевиднее становилось, что мальчик изо всех сил привязался к своей новой подруге и не хотел расставаться с ней ни на минуту. Иногда Эскандерия даже сердилась на него, так как хотела поиграть одна или с другими детьми. Но по всему было видно, что она тоже привязалась к Совиньону и полюбила его.

Гостье – ее звали Ренда – уже пора было возвращаться домой, и она не знала, что делать. Между тем Инантру уже принял решение и сообщил о нем своей супруге.

Как-то вечером они с Меринда пригласили Ренду поговорить и уединились все втроем в беседке в глубине сада. Меринда снова ждала ребенка и дохаживала последние дни беременности.

– Я думаю, будет лучше, если Совиньон останется у нас, – сразу перешел к делу Инантру. – Ему здесь будет хорошо. Он привязался к Эскандерии, к Меринде, ко всем нам, и мы все его полюбили. Думаю, не нужно увозить его отсюда – это может нанести ему новую душевную травму.

Меринда улыбалась. Но гостья, по-видимому, была встревожена словами жреца. Она в замешательстве посмотрела на него, не зная, что ответить.

– У нас не так давно умер сын, – продолжал Инантру. – Возможно, боги послали нам Совиньона вместо него. Ренда,

вы не печальтесь, я думаю, так будет лучше для всех. Вы же будете навещать время от времени нас? Наш дом всегда будет для вас открыт.

Ренда вздохнула и опустила голову.

– Ну что ж, – тихо произнесла она, – раз так сложилась, значит, так тому и быть. Спасибо вам за все, что вы сделали и продолжаете делать для этого бедного мальчика. Мне пора собираться в дорогу.

Женщина встала и пошла готовиться к отъезду. Инантру и Меринда проводили ее долгим взглядом.

Так в доме Инантру Синди появился еще один ребенок. А спустя два дня Меринда родила девочку. Ее назвали – Сабриндой.

Глава 7

Жизнь в доме Инантру Синди постепенно возвращалась в обычное спокойное русло. Прибавление семейства всем было только в радость. Совиньон очень быстро освоился в доме и стал членом семьи, которого все приняли и полюбили – казалось, что он всегда жил здесь, и уже трудно было представить дом и семью без него.

Появление малышки тоже принесло в дом какую-то особую радость и оживление. Словно солнышко вошло в дом – такая она была светлая и сияющая. Старшие дети наперебой толпились у ее колыбели, и каждый хотел с ней понянчиться.

Мать Меринды, бабушка Аната, и ее одинокая сестра Лита тоже почти постоянно находились в доме жреца. Так что в помощниках у Меринды недостатка не было. Казалось, все были счастливы, и так будет всегда.

Совиньон постепенно забывал о своей утрате и вскоре стал вполне нормальным, веселым мальчиком. Меринда и Инантру делали все возможное, чтобы заменить ему потерянных родителей. Со всеми членами семьи он был вежлив и ласков. Внешне это был чуткий и послушный ребенок.

Но к Эскандерии мальчик питал особую привязанность. Несмотря на ее дерзкий, порой вспыльчивый характер, ему хотелось все время проводить с ней.

Дети подружились. Инантру был рад и за мальчика,

и за дочь. Ему показалось, что с его появлением она стала как-то мягче и добрее.

Они вдвоем очень любили играть в саду. Иногда они носились по дорожкам, играя в догонялки или в прятки, вместе с любимым щенком Тегом, которого подарили семье в день рождения Сабринды. Это был веселый лохматый чау-чау, белый с черными пятнами и отвисшими ушами. Дети визжали и резвились, пес заливисто лаял, и порой Меринде и бабушке приходилось утихомиривать их, чтобы они не разбудили малышку.

Наигравшись и набегавшись, дети любили укрываться в одном из укромных уголков сада. Они построили шалаш из веток и часами сидели там, рассказывая друг другу придуманные ими же самими истории, между тем как Тег мирно дремал у входа. Иногда они засиживались дотемна, и тогда сам Инантру приходил за ними, чтобы отвести домой и уложить спать.

Однако что-то его настораживало. Он вспомнил о предсказаниях звездочета, видя, как сбываются его предначертания, и что появление мальчика в их доме может оказаться испытанием для всех.

«Ладно, поживем – увидим, – думал он. – Пока нет оснований для беспокойства».

Казалось, только одному человеку появление Совиньона не прибавило радости. Это был троюродный брат Эскандерии Тамингл, который вместе со своей матерью навещал дом

Инантру каждую неделю.

Однако Эскандерия по-прежнему радовалась его приходу. Она просила, чтобы они пели вместе, и пыталась приобщить Совиньона к их беседам и занятиям музыкой. Тамингл не показывал виду, что ему не по душе появление нового родственника, но чувствовалось, что между мальчиками возникла скрытая неприязнь. Очевидно, оба ревновали девочку друг к другу, хотя их воспитание не позволяло им проявлять наяву свои чувства.

Вскоре нашелся учитель для Эскандерии, который стал давать ей уроки языка народа Ог. Тамингл тоже изъявил желание посещать эти занятия, и два раза в неделю они с девочкой приходили в храм, где старый учитель, выходец из далекой страны, обучал их говорить на своем родном языке. Вместе с ним они разучивали также и песни, которые ученики пели с особым удовольствием. Старый дасиец рассказывал им много интересных историй о своей далекой земле. Дети всегда слушали своего учителя с широко раскрытыми глазами.

Однако Совиньон не проявил особого интереса ко всему этому, хотя Эскандерия усиленно звала его ходить на уроки вместе с нею. Он побывал там два раза, но каждый раз засыпал, и больше его не уговаривали. Однако мальчик сильно скучал, пока его любимой названной сестры не было рядом, и каждый раз с нетерпением ждал ее возвращения, встречая у выхода из храма.

Но самым любимым событием для детей было посещение лесного озера. Дом жреца находился на краю города, и почти сразу за садом начинались холмы, поросшие лесом, постепенно переходящие в горы. Неподалеку от дома высились останки городской стены, построенной в незапамятные времена для защиты жителей города от набегов диких племен, которые когда-то обитали здесь.

Но уже несколько тысяч лет никто не нападал на жителей Атлантиды. С кочевниками-дикарями было давно покончено, а вдоль всего побережья огромного острова-материка были установлены мощные лазерные системы защиты, которые в считанные секунды превращали в пепел возможных завоевателей. Поэтому жители Медрьина, как и многих других городов Атлантиды, не знали, что такое войны. И хотя немало чужеземцев посещало их земли – это были лишь добрые друзья, которым оказывали всяческое гостеприимство.

За руинами стены находилось поле, где местные мальчишки иногда собирались и гоняли мяч, а дальше начинался кустарник, переходящий в лес. Вглубь леса вела тропинка, по которой можно было выйти к волшебному озеру.

Лес был не очень густым. Там росли дубы и эвкалипты, кедры и самшит, и множество других деревьев и кустарников. Вокруг было огромное количество цветов, обильно цветущих среди изумрудно-зеленой травы – орхидей, гиацинтов, всевозможных ромашек, колокольчиков, гвоздик, вокруг которых вились великолепной красоты бабочки. Ве-

село жужжали пчелы, кружились стрекозы с прозрачными крылышками и другие насекомые. Кузнечики наполняли все вокруг своей нежной трескотней, и со всех сторон доносилось волшебное многоголосие птиц. Солнце проникало сквозь листву, освещая все вокруг ласковыми лучами света. Несколько раз в год поспевала земляника и другие ягоды, в изобилии росшие под ногами.

До озера был примерно час пути, но среди красоты леса время проходило незаметно. В конце пути тропинка внезапно обрывалась, и в просвете деревьев появлялось великолепной красоты озеро. Оно было образовано небольшим водопадом, низвергавшимся со скалы немного поодаль, и небольшая речка неслась дальше, но уже по более спокойному руслу. В этой части водоема вода успокаивалась, образуя тихое озерцо. На зеркальной водной глади цвели разноцветные водяные лилии. Но особую прелесть придавали всей картине изящные лебеди, утки и другие птицы, которые в изобилии гнездились поблизости и обычно плавали по поверхности, пытаясь поймать рыбу и водяных насекомых себе на пропитание.

Эскандерия и другие дети часто просили взрослых, чтобы их приводили сюда, и каждый раз, как завороженные, смотрели на все это великолепие. Они очень полюбили это место. Обычно они ходили туда с бабушкой или с няней, которая присматривала за ними. Дети часами могли сидеть у воды, наблюдая за птицами. Они брали с собой корм для птиц,

и вскоре те привыкли к ним, и уже ожидали, когда принесут им зерна или кусочки хлеба. Потом дети играли на берегу, и няня следила, чтобы они случайно не забрались в воду.

Тропинка, которая вела к озеру, сворачивала вправо и уходила дальше вглубь леса. Детям никогда не разрешали туда ходить, хотя Эскандерия много раз спрашивала, куда она ведет. Бабушка рассказывала, что там живут лесные ведьмы – страшные существа, которые могут навести порчу и болезнь.

Однако Эскандерию это только раззадорило, и ее любопытство с каждым разом все больше разгоралось. Все таинственное притягивало ее – она обожала всякие секреты. И рассказы бабушки ее совсем не пугали. Она задумала разузнать, во что бы то ни стало, что это за лесные ведьмы, и придумывала планы, как можно обмануть взрослых и посмотреть на них. Вскоре у девочки созрел план.

В саду Меринда выращивала разные травы, и Эскандерия заметила, какие травы она использовала для хорошего сна. Девочка замыслила подсыпать сонных трав в чай для нянечки, которая обычно сопровождала детей во время их прогулок на озеро. Она ждала только благоприятного момента. И вскоре он настал.

Меринда уехала на несколько дней вместе с малышкой Сабриндой к одной из родственниц, которая проживала на берегу океана, чтобы подышать морским воздухом и подлечить девочку, недавно перенесшую простуду. Инан-

тру с утра отправился на капище, так как пришло время возносить молитвы богам. Дети остались на попечении бабушки и няни.

С утра Эскандерия посвятила Совиньона в свой план. Однако мальчик отнесся к этому скептически и нее проявил никакого желания идти смотреть на ведьм.

– Это нехорошо, Эскандерия. Нас накажут, – сказал он ей.

Эскандерия была разочарована. Однако в доме неожиданно появилась двоюродная сестра Инантру со своим сыном Таминглом. Девочка очень обрадовалась. Она увела своего троюродного брата в сад и рассказала ему о своем тайном желании.

Мальчик сразу согласился пойти с ней – он не мог отказать любимой троюродной сестре. Однако попросил, чтобы Эскандерия отказалась от своего плана усыпления нянечки, и пообещал устроить все по-хорошему.

Он попросил у взрослых разрешения немного погулять со своей подругой за домом. Поскольку мальчик был старше своей троюродной сестры на три года и очень рассудителен, его мать и бабушка Эскандерии не возражали.

– Только недолго! – велели они.

Дети обрадовались и тотчас же отправились в лес. Эскандерия позвала Совиньона пойти с ними, но тот отказался. Появление Тамингла не обрадовало его. Он очень обиделся, что его названная сестра предпочла пойти гулять с другим братом, а не остаться с ним, и закрылся в детской.

Эскандерия с Таминглом весело шли по тропинке, смеялись и болтали. Вскоре они дошли до озера, полюбовались некоторое время на птиц, плавающих на поверхности, а затем, затаив дыхание, свернули на тропинку, ведущую вглубь леса – дети никогда раньше там не были.

Они шли довольно долго, и лес перед ними становился все более густым и темным. Детям стало как-то не по себе. Но Эскандерия хотела любой ценой добиться поставленной цели. Она крепко держалась за руку Тамингла, уверенная, что он ее защитит от любой опасности.

Вскоре маленькие путешественники оказались перед хижиной довольно жалкого вида. Внутрь помещения вел низкий вход. Дети поначалу испугались. Но вокруг было тихо, и из хижины не раздавалось никаких звуков.

Дети осторожно вошли внутрь. В хижине было темно и сыро. На стенах под потолком висели пучки трав, какие-то мешочки и тела летучих мышей. В углу находилась лежанка, покрытая старой тканью, у другой стены – стол, на котором стояли чашки, миски и склянки с какими-то снадобьями.

Ничего особенного. Но ощущение было жутковатым.

– Пойдем отсюда, пока ведьмы не вернулись, – Тамингл потянул Эскандерию за руку. Дети выбрались наружу и быстро побежали назад.

Эскандерия была немного разочарована. Она рассчитывала увидеть что-то необычное, но ее ожидания не оправдались.

Между тем Совиньон, который остался дома, продолжал дуться и ни с кем не разговаривал. Бабушка, зайдя в детскую и увидев его таким, спросила, в чем дело. Мальчик, обиженный на Эскандерию, сообщил, что они с Таминглом ушли в лес, чтобы посмотреть на ведьм.

Взрослые не на шутку встревожились и тут же отправились их искать, боясь, как бы что-нибудь не случилось с детьми.

Между тем Эскандерия и Тамингл молча брели домой по лесной тропинке, пока не услышали впереди себя голоса. Кто-то шел им навстречу. Вскоре они оказались перед бабушкой, матерью Тамингла и слугами, которые бежали им наперерез.

– Вот вы где! – воскликнула Аната, увидев детей. – Непослушные дети! Нельзя туда ходить! Это очень опасно!

Всю дорогу домой бабушка отчитывала детей, особенно, Эскандерию, так как знала, что это был ее замысел, а мать Тамингла даже дала оплеуху своему сыну. Дети шли, молча, пристыженные. Так они и вернулись домой с низко опущенными головами, где их встречали встревоженные слуги, Дениза и Ишванду. Бабушка велела запереть Эскандерию в ее комнате и никуда не выпускать, а мать Тамингла тут же увела сына домой.

На следующий день вернулся Инантру и узнал обо всем случившемся. Он вызвал Эскандерию в сад для разговора.

– Ты поступила очень плохо, дочь моя, – строго сказал

жрец дочери.

Эскандерия молчала, низко опустив голову. Ей было стыдно.

– Прости меня, папочка, – тихо ответила она. – Я больше не буду.

– Пойми, дочка, ведьмы – это опасные существа. Хорошо, что вы там оказались, когда никого не было. Иначе все могло бы кончиться гораздо хуже.

– Они бы нас заколдовали?

– Все может быть. Подрастешь – узнаешь больше. Эти люди – проводники зла, даже если прикрываются благими намерениями. Я должен уберечь тебя от этого. Обещай мне, что никогда ничего подобного не повториться.

– Обещаю, папочка.

Жрец обнял дочку, благословил ее и отпустил, мысленно обращаясь к богам, чтобы они уберегли его дочь от искушений.

Между тем Совиньон и Эскандерия не разговаривали несколько дней. Девочка обижалась на него за то, что он наябедничал взрослым. Однако она не была злопамятной и умела прощать – в отличие от своего названного брата, который обычно дулся, храня обиду долгое время, и никогда не просил прощения. Всегда Эскандерия была первой, которая предлагала помириться, но мальчику нравилось ее помучить, и только после нескольких попыток он как бы нехотя прощал ее.

Вот и в этот раз Совиньон несколько дней ходил с несчастным видом, изображая из себя жертву, чтобы вызвать у всех чувство вины. И это ему удавалось. Он ловко умел манипулировать чувствами других.

Эскандерия несколько раз подходила к нему мириться, но он не удостаивал ее ответом, наслаждаясь местью. И лишь когда понял, что ему это удалось, и девочка почувствовала себя очень плохо от их ссоры, снизошел и простил ее.

Глава 8

Шло время. В семье Инантру Синди подрастали дети. Старшие уже посещали школу при храме Луны, где детей с семи лет начинали обучать разным знаниям – письму, чтению, арифметике, геометрии, музыке, гимнастике и другим предметам. До двенадцати лет все получали одинаковое начальное образование, а по достижении этого возраста жрец имел индивидуальную беседу с каждым учеником, на которую приглашал также и астролога. В этой беседе определялись способности и выявлялись пожелания самого ученика, и на основании всего этого принималось решение, куда отправлять его учиться дальше, какие ремесла, знания и умения ему предстояло освоить.

Совиньон был старше Эскандерии на полтора года, но девочка уже посещала уроки иностранного языка, поэтому Инантру решил начать ее начальное обучение вместе с братом. Перед началом школьных занятий он встретился со своим другом звездочетом Исидру, чтобы поговорить о детях.

– Эскандерия и Совиньон очень привязаны друг к другу, хотя и часто ссорятся. Следует ожидать, что их детская дружба скоро перерастет в нечто большее, это очевидно. Не могу сказать, рад я этому или нет. Что-то смущает меня в нем. Раньше я думал, что Тамингл будет ее женихом, но, похоже, все идет не так. Что ты думаешь обо всем этом, Исидру?

– Мы предполагаем, а боги располагают, друг мой. Мы не знаем, в точности, что нам уготовано. Звезды нам светят, но не обязывают. Надо учиться распознавать знаки судьбы.

– Я разделяю твои опасения, Инантру, – продолжал астролог. – Не думаю, что взять мальчика в дом было правильным решением. Совиньон слаб духом. Внешне он кажется очень вежливым и послушным, но на самом деле он хитрый и мстительный. Твоя дочь заменила ему и отца, и мать, и он не захочет ее отпускать. Но вот сможет ли он стать для нее хорошим супругом, сказать трудно. К тому же у них разные цели в жизни, и он вряд ли будет поддерживать ее желание заниматься своим делом.

– Надо будет отправить его учиться в другой город, когда он окончит начальную школу. Пока они еще дети, ничего плохого не случится, – решил Инантру.

Занятия в школе внесли разнообразие в жизнь детей. Меринда следила, чтобы все дети прилежно посещали занятия и выполняли задания. Она сама в школе при храме посвящала юных девушек в тайны женской природы.

Все ее дети учились легко и с удовольствием, поэтому она имела возможность больше времени посвящать младшей дочери Сабринде. К тому же она ждала еще одного ребенка.

Эскандерия и Совиньон иногда весело болтали на уроках, вызывая неудовольствие учителей. Но небольшие шалости не сказывались на их успехах. После уроков дети играли с младшей сестрой, помогали матери в ее делах по дому,

а потом, как обычно, предавались любимым шалостям в саду. На озеро после того памятного случая они ходили редко.

***

Быстро летели годы. Безмятежное, радостное детство Эскандерии и Совиньона в доме Меринды и Инантру заканчивалось.

Старший сын Ишванду уже несколько лет жил в столице, где обучался живописи у известного художника. Дениза стала юной светловолосой красавицей с голубыми глазами. Она занималась рукоделием, как и Меринда, вышивая бисером одежду, обувь, браслеты и сумочки. У нее уже был жених,

Совиньону минуло двенадцать лет. В этом возрасте мальчики в Атлантиде проходили обряд инициации, который знаменовал, что мальчик переставал быть ребенком и начинал становиться мужчиной. В прежние времена этот обряд был довольно суровым, но теперь церемония ограничивалась двухдневным постом, двухдневным пребыванием в одиночестве на природе, молитвами и принесением подношения богам. По завершении инициации жрец имел беседу с каждым испытуемым, после чего определялась его дальнейшая судьба.

Мальчик еще плохо представлял, чем он хотел заниматься, но по некоторым своим наблюдениям и по совету Исидру было решено отдать его в обучение к жрецу храма Земли, который находился в том же городе. «Мальчик будет лечить людей силами Земли, и ему нужно изучить свойства ее да-

ров – камней и растений» – такое решение принял жрец.

Эскандерии еще не исполнилось двенадцати лет, но она уже закончила обучение в начальной школе. Девочка выказывала явные способности к музыке и литературе. Она продолжала посещать классы иностранных языков, и также было решено отдать ее в обучение к известному музыканту и сказителю. Там уже обучался Тамингл, который очень обрадовался, что будет проводить больше времени со своей троюродной сестрой. Кроме того, ей еще предстояло стать женщиной, а значит, посещать уроки для девочек, которые давала в храме Луны Меринда и ее помощницы.

Теперь Эскандерия и Совиньон виделись только по вечерам и в выходные. Несмотря на частые ссоры и обиды между детьми, между ними сохранялась трогательная дружба. Меринда и Инантру отдавали себе отчет, что скоро их детская привязанность может перерасти в нечто большее, и нужно было следить, чтобы они не перешли грань дозволенного раньше времени.

***

В обществе атлантов существовало достаточно четкое разделение между двумя группами людей – теми, кто следовал духовной традиции и называл себя Сынами Закона, и теми, кто преследовал чисто прагматичные цели и предавался исключительно земным удовольствиям. Хотя формально во главе государства стоял Верховный жрец, но реальная власть принадлежала Сынам Велеала, как презрительно на-

зывали их представители первой группы. Выходцы из духовного сословия, люди творчества и те простые граждане, которые ходили в храмы и чтили Закон Единого, старались избегать общения с представителями второй группы, и тем более, не смешиваться с ними. Но полностью исключить эти контакты не удавалось.

Одна из двоюродных сестер Инантру, жившая в этом же городе, по имени Дана, рано овдовела. Она занималась пошивом одежды, и отдавала ее торговцу, который посещал ее дом. Торговец этот был известным ловеласом, который любил соблазнять женщин. Будучи представителем второго клана, он, как и другие, не были связан никакими духовными традициями и моральными ограничениями. Ему удалось соблазнить вдову, и в результате этой связи родился сын.

Этот залетный повеса имел связи с очень многими женщинами, и у него уже было немало детей, которыми он никогда не интересовался. И случай с кузиной Инантру не был исключением. Узнав о беременности своей возлюбленной, торговец исчез и никогда больше не появлялся в ее доме.

Сестра Инантру хотела избавиться от ребенка, ей было ужасно стыдно перед всеми родственниками, она не могла простить себя за то, что поддалась минутному порыву и вступила в порочную связь с представителем другой касты. Нежеланный ребенок был отправлен в дальнее селение, где занимался тем, что пас овец и участвовал в других сельскохозяйственных работах вместе с клонами. Но в двенадцать

лет его вернули домой, и мать вынуждена была его принять.

Этот несчастный чувствовал себя изгоем, никому не нужным. Мать стыдилась его, и никто не проявлял желания принимать его у себя в доме. Мориштy – так звали мальчика – отдали в обучение к кожевнику, но он убегал с занятий и занимался бродяжничеством. Часто его видели среди бродячих музыкантов, и иногда он путешествовал вместе с ними. Это был невысокий подросток, коренастый, с темными волосами и бегающими маленькими глазками. Было очевидно, что его привлекала музыка. Он всегда присутствовал на концертах и праздниках и сам хотел играть, но никто из артистов не изъявлял желания пригасить его.

Через некоторое время подросток исчез на несколько лет, и никто не знал, где он. Мать его была бы рада, чтобы он никогда больше не появлялся в ее доме, но избежать этого было невозможно. Никто и не предполагал, какую зловещую роль этот человек сыграет в судьбе всей семьи Инантру и Меринды.

***

Между тем дети взрослели, и Эскандерия уже становилась очаровательной юной девушкой, а Совиньон и Таминглl – очень привлекательными юношами. И на нее, и на них заглядывались соответственно молодые парни и девушки. Эскандерии нравилось это внимание, которое ей оказывали молодые люди. С Таминглом ее связывали совместные занятия и крепкая дружба, с Совиньном – добрые отношения брата

и сестры.

Но постепенно дружба детей начала приобретать новые черты. Юная девушка чувствовала, что оба ее родственника влюблены в нее. Каждый из них нравился ей по-своему, и она сама еще не знала, кого она предпочтет.

Эскандерии только что минуло четырнадцать лет, а Совиньону уже шел шестнадцатый год. На следующий день после празднования ее дня рождения молодые люди гуляли по саду, рассказывая друг другу о своих делах, и юноша предложил посмотреть, что стало с их шалашом в дальнем уголке сада, где они раньше любили играть. Они давно уже не были там, поскольку у них появились новые заботы, а их детские игры ушли в прошлое.

Шалаш стоял на месте. Эта часть сада казалась полузаброшенной, никто его не тронул, хотя ветки и листья давно уже высохли и даже истлели. Они забрались вовнутрь, но теперь это детское укрытие стало для них тесным – ведь оба выросли. Смеясь, они протиснулись внутрь и сели на сухую траву.

Был тихий прекрасный вечер, воздух был напоен ароматом трав и цветов, звенели цикады, где-то вдали пела ночная птица. На небосклоне уже показалась луна.

– Помнишь, как мы здесь прятались от дождя и от бабушки?

– Да, но Тег нас выдавал своим лаем!

Они засмеялись, и после этого Совиньон вдруг обнял Эскандерию и привлек ее к себе. Они повернулись друг

к другу, и как-то само собой губы их встретились. Эскандерия почувствовала, что все тело ее пронзила горячая волна, сладостное ощущение охватило все ее существо. Это был их первый поцелуй.

Совиньон был уже зрелым юношей, а Эскандерия, которая уже прошла обучения для девочек в храме Луны, прекрасно понимала, что будет дальше. Совиньон становился все более страстным и начинал терять контроль – как любой мужчина в этой ситуации. Но женщины всегда, даже в такие минуты, сохраняют бдительность – это Эскандерия знала от своей матери – и она поспешила высвободиться.

Совиньон вопросительно посмотрел на нее, пытаясь удержать, но она вырвалась, выскочила из шалаша и побежала в дом. Навстречу ей попалась Меринда, которая по виду дочери без слов поняла, что произошло. Они вдвоем проследовали в комнату Эскандерии.

Меринда напомнила девушке, как себя следует вести с мужчиной и добавила, что еще не пришло время для близких отношений, что она еще должна повзрослеть духовно и морально.

– Я надеюсь на твое благоразумие, дочка, – сказала она, выходя из ее комнаты.

После этого состоялся разговор Меринды с супругом, и она поведала Инантру, о том, что случилось. Супруги отдавали себе отчет в том, что надо что-то предпринимать. Их дочь и приемного сына явно влекло друг к другу, и в следу-

ющий раз они могли не устоять. Жениться и создавать семью разрешалось не ранее шестнадцати лет, поэтому их время еще не пришло. К тому же, супруги явно не предусматривали этот брак.

Инантру понял, что следует отправить Совиньона в другой город – для дальнейшего обучения, чтобы юноша посмотрел мир, возмужал и стал зрелым мужчиной. Он решил, что пошлет молодого человека к своему другу жрецу, который жил на острове Игейтос. Там он мог обогатить свои знания изучением лекарственных свойств растений и трав, а также развивать свои духовные способности к целительству.

На следующий день жрец вызвал к себе Совиньона и имел с ним длительную беседу. Он был достаточно убедительным, объясняя юноше необходимость его отъезда из дому, и молодой человек, хотя и в душе не хотел этого, но вынужден был согласиться с доводами своего приемного отца. После этого состоялся разговор с Эскандерией. В тот же вечер жрец отправил телеграмму своему другу.

Ответ пришел очень быстро, и Совиньону пора было собираться в дорогу.

Это была первая разлука Эскандерии с ее названным братом, и обоим было тяжело. Девочка даже заплакала, и Совиньон тоже казался очень грустным.

Пришло время прощаться. Уже прибыл экипаж, чтобы отвезти юношу в порт, который находился в соседнем городе,

в нескольких часах езды от Медрьинна. Его багаж погрузили в повозку. Инантру, Меринда, Эскандерия и младшие дети вышли проводить юношу. Видно, что все были расстроены предстоящей разлукой.

Инантру и Меринда по очереди обняли Совиньона и пожелали ему счастливого пути и удачи на новом месте.

– Благословляю тебя, сын мой, – сказал жрец. – Да пребудут с тобой боги!

Пришла очередь Эскандерии прощаться с названным братом, с которым они провели вместе почти десять лет. Они крепко обнялись.

– Не плачь, Дери, я буду думать о тебе. Я тебя очень люблю, – произнес юноша.

– Ты ведь вернешься, Совиньон, правда? Вернешься? Я буду скучать по тебе, – повторяла она.

– Конечно, вернусь, обещаю!

Даже супруги и стоящие рядом младшие дети расплакались – все они по-своему любили Совиньона.

– Ну, мне пора. Прощайте! – Совиньон высвободился из объятий Эскандерии и других членов семьи и сел в экипаж.

– Поехали! – крикнул он возничему.

Экипаж тронулся. Все стояли и на прощание махали юноше рукой. Эскандерия с грустью провожала его глазами, следя, как экипаж постепенно исчезает вдали.

– Пойдем, Эскандерия, – Меринда обняла дочь и повела

ее домой. – Не плачь, все будет хорошо. Так надо, чтобы он уехал. Время пролетит быстро. Если богам будет угодно, он вернется.

На самом деле Меринда не очень этого хотела, внутренне понимая, что как спутник жизни Совиньон вряд ли подойдет для ее дочери.

Эскандерия вскоре успокоилась. Совиньон прислал телеграмму, что добрался и устроился на новом месте. Жизнь стала возвращаться в свое нормальное русло.

Глава 9

Между тем в доме Инантру Синди дети подрастали и покидали родительское гнездо. Старшая дочь Дениза вышла замуж и переехала жить в дом своего мужа. Ишванду уже два года жил и учился живописи на Посейдонисе, в Городе Золотых Ворот, и там у него была невеста. В доме оставались Эскандерия и младшие дети – Сабринда и Денисон, которые уже посещали школу.

Эскандерии шел пятнадцатый год. После отъезда своего названного брата первое время она немного скучала по нему. Однако вскоре печаль от разлуки утихла, и она вновь стала веселой, как и прежде.

Постепенно девушка увлеклась музыкальными занятиями с Таминглом. Она уже довольно хорошо играла на кифаре и прекрасно пела. Более того – начала сочинять собственные стихи и песни. Почти все они были о любви к ее прекрасной земле.

Тамингл тоже сочинял песни и тайно посвящал их Эскандерии. Но юная девушка, казалось, продолжала видеть в нем только друга и брата, втайне мечтая о возвращении Совиньона.

Вскоре образовалась музыкальная группа – Тамингл привел двух своих друзей, которые прекрасно играли на кифаре, на арфе и на флейтах. Нашелся и барабанщик – парнишка

тринадцати лет с прекрасным чувством ритма, который весело отбивал дробь на барабане из коровьей шкуры. Музыканты начали репетировать все вместе и стали готовиться к своему первому концерту, который был приурочен к празднику окончания сбора урожая.

Они собирались обычно на большом поле за домом Инантру и Меринды. Их репетиции продолжались иногда до поздней ночи. Под руководством Тамингла все спорилось – он прекрасно улаживал все трудные вопросы и всегда находил правильное решение. После репетиций молодой человек провожал Эскандерию до самого дома, поэтому родители были за нее спокойны.

Тамингл, помимо изучения музыки и языков, учился живописи у местного художника. Кроме того, юноша посещал дипломатическую школу при правителе города, где молодых людей готовили для выполнения миссий за пределами Атлантиды.

В свободные дни он приглашал свою родственницу прогуляться по городу. Было видно, что она много для него значила, но они еще ни разу не уединялись с ним, как с Совиньоном. Эскандерия часто встречалась со своей единственной подругой Арисой: девушки закрывались в комнате Эскандерии и допоздна поверяли друг другу свои девичьи секреты, весело смеясь и наслаждаясь общением.

Наконец, наступил день праздника. Все юные музыканты были очень взволнованы. Сегодня было их первое выступле-

ние на публике. Эскандерия от волнения даже плохо спала минувшей ночью. Она боялась, что это отразится на ее голосе – ведь это был первый концерт в ее жизни! Некоторые песни ей предстояло исполнить одной, другие – в дуэте с Таминглом.

Как всегда, на площади собралось много зрителей – жители Медрьинна очень любили музыкальные представления и сами подпевали музыкантам свои любимые песни. После вечерних представлений почти всегда начинались танцы. Музыкальной группе Тамингла предстояло выступать и днем, и вечером.

И вот настал этот волнующий момент. Юные музыканты поднялись на сцену. Эскандерия, оказавшись перед публикой, вначале оробела, и ей даже показалось, что у нее пропал голос. Она увидела в первом ряду своих родителей с младшими детьми – они ей подбадривающе кивали. Девушка в растерянности посмотрела на Тамингла, но юноша был так спокоен и уверен в себе, что его состояние передалось и Эскандерии. «Не бойся, – словно говорили его глаза, – я с тобой, все будет хорошо».

Музыканты переглянулись и заиграли. Эскандерия начала петь свою собственную песню о любви к родине. Публика замерла. Прекрасный хрустальный голос девушки всех заворожил.

Эскандерия вложила в свое пение все скрытые чувства – она вся отдалась музыке. Постепенно голос ее становился все

крепче, и вскоре ей уже казалось, будто она пела всю свою жизнь.

Вдруг девушке как будто послышалось, что кто-то ей подпевает. Она бросила взгляд на Таминgла, но это был не он. И не зрители из зала. Это был кто-то невидимый рядом с нею – он словно усиливал ее голос. Под конец у нее даже появилось ощущение, что это поет не она, а кто-то другой.

Песня окончилась. Музыканты поклонились публике. Несколько мгновений над площадью стояла мертвая тишина, а потом все словно проснулись и разразились аплодисментами и радостными возгласами. Эскандерия видела своих родителей, в глазах которых блестели слезы радости. Она смущенно посмотрела на Таминgла. Он улыбался и тоже от души аплодировал ей.

Дебют успешно состоялся. Следующую песню они спели дуэтом с Таминglом. Эскандерия не знала, что юноша тайно посвятил это сочинение ей.

Будь со мной всегда, будь со мной
В горе, в радости, в час любой.
Будь со мной всегда, в моих грезах и безумствах
Только мы с тобой.

Все присутствующие пришли в полный восторг. Никто из музыкантов не ожидал такого теплого приема. Им предстояло спеть еще одну песню, но после окончания выступления публика не хотела их отпускать. Поскольку репертуар группы был еще невелик, они исполнили еще две песни

и покинули сцену с триумфом.

Концерт еще продолжался, но восхищенная толпа друзей и родственников окружила юных музыкантов. Все поздравляли дебютантов, выражая особый восторг в адрес Эскандерии. Взволнованная девушка бросилась в объятия своего отца и матери. Они были счастливы.

– Ты пела просто божественно, дочка, – сказал Инантру. – Ты всех очаровала! И Тамингл тоже. У вас прекрасный дуэт. Кажется, вы созданы друг для друга.

Эскандерия смущенно опустила голову.

– Папа, мне показалось, что кто-то пел вместе со мной! – поведала она отцу.

– Это ангелы, дочка, – ласково ответил жрец. – Они радовались твоему пению и от счастья запели вместе с тобой.

Эскандерия удивилась. Она знала, что боги и другие высшие существа невидимы, но то, что можно услышать их пение, она и не подозревала.

Родственники и друзья поздравляли Эскандерию, Таминглa и других членов их музыкальной группы, обнимали и дарили им цветы и подарки.

Неожиданно Эскандерия почувствовала чей-то взгляд. Неподалеку в стороне, под платаном она увидела одиноко стоящего молодого человека – коренастого, с черными густыми волосами и маленькими бегающими глазками. Взгляд его был недобрым. Холодок пробежал по ее спине.

– Папа, кто это? – спросила она отца, незаметно указав

взглядом на незнакомца. – Почему он так на нас сморит? Я никогда его раньше не видела.

Инантру заметил Мориштy и нахмурился.

– Это недобрый человек, дочка, – ответил он. – Держись от него подальше, никогда не приближайся и не разговаривай с ним.

Жрец отошел от дочери и что-то сказал Таминглу. Юноша тотчас отправился к незнакомцу и заговорил с ним. Через несколько минут того и след простыл. Таминг умел улаживать любые трудные ситуации.

Через некоторое время все забыли об этом инциденте. Но спустя несколько дней Эскандерия вспомнила о странном незнакомце и решила расспросить отца о нем поподробнее. Инантру рассказал дочери о печальной истории Мориштy.

Эскандерии стало жаль этого человека. Но воспоминания о нем были не очень приятные. Что-то зловещее было в его облике.

– Дочь моя, мне тоже жаль его. Но в нем течет кровь сынов Велеала. Ты помнишь, какой у него недобрый взгляд. Как бы там ни было, нам нельзя подпускать его к себе. Хорошо бы найти ему подходящее занятие, но, похоже, его ничего не интересует. Он занимается бродяжничеством, да еще говорят, соблазняет девушек. Ничего хорошего от него не жди.

Жрец помолчал немного и добавил:

– Ты прекрасно поешь, Эскандерия. У тебя будет большой успех. Все будут тебя любить и сходить с ума от твоего пе-

ния. Но я не хочу, чтобы ты возгордилась. Тебе нужно посвящать свое пение не только людям, но и богам, дочь моя. Твое предназначение – служить Высшим силам, а не только развлекать толпу.

Эскандерию немного смутили слова отца. Казалось, он подрезал ей крылья в самом начале ее новой деятельности. Она не понимала его предостережений – ведь она была молода, красива, ее пение нравится людям, и ей хотелось петь еще и еще, петь всегда и всю жизнь.

Глава 10

Между тем репетиции в музыкальной группе Тамингла продолжались. Эскандерию все больше привлекала музыка. Юных музыкантов начали приглашать выступить на разных концертах и праздниках, и вскоре слава об их группе дошла и до других городов Атлантиды. Они с восторгом принимали свою популярность, много путешествовали, пели и играли. И всюду их ждал успех.

– Наша дочь взрослеет, – сказал как-то жрец Меринде. – Кажется, она вполне довольна своей жизнью. Пока она с Таминглом, я спокоен за нее. Пусть пока наслаждается своей юностью и успехом. Но потом Тамингл может уехать – ведь он готовится стать дипломатом. Может быть, еще вернется Совиньон. Как все у нее сложится?

Меринда разделяла его опасения. Ей тоже казалось, что Тамингл – лучшая пара для ее дочери.

Между тем письма от Совиньона приходили все реже и реже, но девушка уже почти не вспоминала о нем. Тамингл, напротив, продолжал регулярно посещать их дом. Иногда он приглашал Эскандерию вместе с ним прогуляться по городу. Но это были прогулки двух добрых друзей.

Однажды ночью девушке приснился сон. Они с Таминглом оправились погулять в лес, на любимое озеро Эскандерии. Молодые люди шли по тропинке, взявшись за руки,

и весело болтали. Вскоре они вышли к озеру, сели на берегу и стали задумчиво смотреть на воду. Солнце уже склонялось к закату.

– Помнишь, Эскандерия, как мы когда-то ходили смотреть на ведьм? – улыбаясь, спросил юноша.

Девушка в ответ рассмеялась.

– Да, мы здорово тогда всех напугали! А Совиньон несколько дней потом не разговаривал со мной.

При упоминании о Совиньоне молодой человек нахмурился.

Они помолчали некоторое время, глядя на тихую гладь озера. Потом Эскандерия повернулась и внимательно посмотрела на своего друга.

– Смотри, Эскандерия, как красиво, – мечтательно произнес юноша, показывая глазами на закат. – Как хорошо здесь, с тобой! Мне бы хотелось, чтобы так было всегда!

Он осторожно взглянул на нее. Но девушка еще плохо понимала, что именно он хочет ей сказать.

– Можно я тебя поцелую? – вдруг спросил он.

Эскандерия пришла в смятение. Она вспомнила их встречу с Совиньоном в шалаше. Но теперь тот эпизод казался ей чем-то далеким, и воспоминания об этом стали сглаживаться. Сейчас она чувствовала, что ей хорошо с Таминглом, и она в ответ улыбнулась ему. Как-то незаметно их губы соприкоснулись, юноша крепко обнял девушку, и они соединились в сладостном поцелуе.

Сладостная волна заполнила все ее тело. Эскандерия почувствовала, что ей очень хорошо с ним, и ей захотелось, чтобы это блаженство продолжалось как можно дольше. Казалось, сами ангелы, и вся природа вокруг радовались вместе с ними. После долгого поцелуя юноша привлек ее к себе, втайне радуясь, что она, наконец-то, перестала видеть в нем только своего родственника. Эскандерии было легко и спокойно – она была абсолютно уверена в Тамингле и знала, что он не перейдет грань дозволенного.

– Я тебя люблю и хочу, чтобы стала моей женой, Эскандерия, – тихо произнес Тамингл, ласково сжав ее руки, и серьезно посмотрел в ее глаза. – Я хочу всегда быть с тобой.

Его синие глаза блестели. Юноша показался девушке ангелом, спустившимся с небес.

Эскандерия не ожидала таких слов. Однако почувствовала себя так, словно сама взлетает к небесам. Вся ее душа както встрепенулась и просветлела. Заметив ее душевный подъем и одновременно замешательство, Тамингл нежно сказал:

– Я не тороплю тебя, любимая. Если ты не готова сейчас дать мне ответ, можешь сделать это в другой раз.

Эскандерия вновь вспомнила о Совиньоне, но осознала, что он давно уже не писал ей, и они ничего друг другу не обещали. И образ его постепенно растаял в ее душе.

Она повернулась к Тамингу.

– Я тоже тебя люблю, Тамингл, мне очень-очень хорошо с тобой! – восторженно ответила она. – Просто божественно!

Я согласна стать твоей женой.

Юноша просиял. Его глаза радостно светились. Они снова слились в поцелуе и долго не могли оторваться друг от друга. Казалось, оба они перенеслись в другую реальность. Между тем уже совсем стемнело.

– Думаю, нам пора, – ласково сказала Эскандерия, освобождаясь из объятий своего друга. – А то нас будут искать. Но мы ведь еще придем сюда?

Обнявшись, они отправились обратно. Всю дорогу они весело болтали и целовались. Оба чувствовали себя невероятно счастливыми. Когда они вернулись к дому Эскандерии, юноша снова поцеловал девушку на прощание.

– До завтра, любимая!

Когда Эскандерия зашла в дом, Меринда и Инантру, которые знали, что она гуляла с Таминглом, по ее сияющим глазам поняли, что произошло.

– Тамингл сделал мне предложение! – радостно сообщила она родителям.

– Ты уже дала ему ответ? – с улыбкой спросила ее Меринда.

Девушка улыбнулась и кивнула. Родители просияли и стали ее обнимать. Они казались очень довольными.

– Я рада за тебя, дочка! Ты сделала правильный выбор. Я знаю, что ты будешь счастлива с Таминглом, – сказала ей Меринда.

Инантру тоже обнял дочь и благословил ее.

– Когда тебе исполнится шестнадцать, мы официально объявим о вашей помолвке. Пока можете встречаться, как друзья. Я знаю, что вы не переступите черту раньше времени.

Глава 11

Эскандерия проснулась и открыла глаза. Стояло чудесное летнее утро. Сон, который она только что видела, был таким ярким, что вначале она даже не могла поверить, будто все это ей только приснилось.

Эскандерия встала и подошла к окну. Эмоции переполняли ее. Девушка чувствовала сильное смятение. Тамингл был ее дальним родственником, в котором она всегда видела доброго друга, но как-то не представляла, чтобы он мог бы стать для нее чем-то большим, чем просто друг. Да и сам юноша никогда не делал попыток сблизиться с ней, не предлагал стать его возлюбленной и выйти за него замуж. «Что бы все это могло значить?» – подумала она.

Эскандерия никому не стала рассказывать о своем сне. Однако начала присматриваться к своему троюродному брату – когда он приходил к ним в гости, во время репетиций и концертов. Но юноша вел себя с ней, как добрый друг и родственник, никогда не переходя некую невидимую черту в их отношениях. И сама Эскандерия не могла понять, чувствует ли она по отношению к своему другу детства нечто больше, чем просто душевную привязанность. При этом Тамингл, хотя уже был зрелым юношей, казалось, не проявлял никакого интереса к девушкам вообще.

Эскандерия некоторое время пребывала в замешатель-

стве. Она уже склонялась к тому, чтобы думать, что ее сон был просто случайностью, и Таминг л, видимо, принадлежит к той редкой породе мужчин, которые никогда не женятся – женщины их интересуют всего лишь как друзья.

В то же время и от Совиньона по-прежнему не было никаких вестей. Незаметно проходили дни и недели, однако все оставалось по-прежнему, никаких изменений или новостей в ее жизни так и не появилось.

Между тем приближался ее день рождения – Эскандерии должно было исполниться шестнадцать лет – возраст окончательного созревания для девушки, по достижении которого она могла выходить замуж и иметь детей. Девушка подумала, что если до этого времени ничего в ее отношениях с молодыми людьми так не прояснится, после празднования она поговорит с родителями и спросит их совета.

По мере приближения заветной даты в доме Инантру и Меринды все казалось, начало идти вверх дном. Полным ходом шла подготовка к празднованию совершеннолетия их дочери. Меринда специально по такому случаю заказала редкие ткани – ситец и кашемир, которые нравились ее дочке. Большинство атлантов носили одежду из льняных тканей, но Эскандерия не очень их любила – они казались ей грубыми. Мягкие ткани, которые торговцы привозили из дальних земель, были довольно дорогими, но иногда Меринда баловала ими свою дочь. Вот и теперь она сшила ей роскошное платье из тончайшего батиста и связала шаль из мягкого ка-

шемира.

Среди всех этих забот Эскандерия, казалось, отвлеклась от сомнений, которые терзали ее последние недели. Как бы там ни было, Тамингл принимал самое активное участие в подготовке торжеств.

Между тем минуло почти два года, с тех пор как Совиньон покинул их дом. Он давно не писал, и все думали, что он нашел себя в другом городе и уже не вернется домой, хотя немного и беспокоились за него.

Однако он появился – внезапно, рано утром, как раз в день рождения Эскандерии. У дверей дома остановился экипаж, запряженный лошадьми, и оттуда резво выскочил изящный молодой человек.

Для всех его неожиданный приезд стал сюрпризом. Однако все домашние обрадовались приезду Совиньона и бросились его обнимать.

– Эскандерия, дорогая моя! Как я соскучился! – воскликнул юноша, когда дошла очередь и до нее. Он сердечно обнял свою сводную сестру. – Какая же ты теперь красавица!

Эскандерия была в полном смятении. Она уже не верила, что Совиньон, в которого она была влюблена в тот момент, когда они расставались, когда-нибудь вернется. Теперь же она и сама не понимала, что чувствует по отношению к нему.

– Ты тоже очень изменился, Совиньон! Такой изящный стал! Хорошо, что ты приехал. Мы давно уже не имели вестей от тебя!

– Я приехал, чтобы быть с тобой, – сразу перешел к делу молодой человек. – Я буду просить у Инантру твоей руки. Поскольку ты – не моя кровная родственница, думаю, он не будет препятствовать нашему браку.

Услышав его слова, девушка совсем растерялась. Впрочем, Совиньон, в отличие от Таминга, всегда вел себя очень решительно. Поэтому она промолчала в ответ и поспешила незаметно удалиться, чтобы немного прийти в себя от неожиданного появления своего друга детства и сводного брата, и привести в порядок свои мысли.

– Пусть Совиньон отдохнет с дороги, – сказала Меринда, и, обратившись к юноше, продолжала:

– Твоя комната ждет тебя, сынок! – с этими словами она обняла молодого человека и отвела в его спальню.

Через некоторое время Совиньон, отдохнув после долгого пути, появился среди своих родственников, чтобы помочь им в приготовлениях к празднику. Эскандерия заметила, что ее друг детства повзрослел и похорошел. Он казался очень привлекательным. В его серых глазах светились решимость и страсть.

Молодой человек обладал очень изящными манерами и прекрасным даром речи. Он тут же начал рассказывать всем присутствующим о своей жизни на Игейтосе, о том, как обучался в храме и что собирается стать целителем. Затем Совиньон в присутствии всех объявил о своем намерении просить руки Эскандерии во время празднования ее дня

рождения.

Эскандерия поневоле залюбовалась юношей. Ей показалось, что былые чувства вновь всколыхнулись внутри нее. Под влиянием обаяния Совиньона она поняла, что обрадовалась его приезду, и ее сомнения разрешились. В тот момент Эскандерии показалось, что она будет счастлива с этим мужчиной, и потому она решила дать согласие на предложение стать его женой. Тем более, что от Тамингла она так и не дождалась ничего подобного.

Между тем начали съезжаться гости. Шли последние приготовления. День рождения Эскандерии в этот раз отмечался особенно пышно, потому что это был день ее совершеннолетия. В саду был поставлен большой праздничный стол, ломившийся от разнообразных яств. Вскоре появилась сама именинница в своем новом восхитительном платье, с пышными каштановыми волосами и жемчужным ожерельем на шее. Она была воистину прекрасна – легкая, хрупкая, с сияющими темными глазами.

Совиньон почти не отходил от нее. Меринда суетились, проверяя, все ли блюда поставлены, у всех ли гостей есть приборы. Хозяева любезно помогали своим гостям рассаживаться за столом.

Среди гостей Эскандерия увидела Тамингла. Она не сразу заметила, что ее троюродный брат немного задержался в этот день. Он подошел к ней, дружески обнял и подарил подарок – новую книгу.

Эскандерия очень обрадовалась и поблагодарила юношу. Но было видно, что внезапное возвращение Совиньона оказалось и для него полной неожиданностью. Молодой человек совсем не обрадовался, увидев, что Совиньон так и крутится вокруг Эскандерии. Никто не знал – и, тем более, сама Эскандерия – о том, что юноша давно собирался попросить ее руки, но все никак не решался это сделать. Он долго готовился к тому, чтобы осуществить свой замысел во время совершеннолетия своей подруги. Но, кажется, неожиданное появление Совиньона грозило расстроить его планы.

Наконец, все разместились за столом, и начался праздник. Эскандерия сидела рядом со своим отцом, который всем своим видом давал понять, что очень гордился своей дочерью. С другой стороны от девушки устроился Совиньон. Молодой человек сразу взял инициативу в свои руки и стал играть роль тамады. Надо сказать, у него это прекрасно получалось. Здесь Совиньон был в своей стихии. Он объявлял тосты в честь именинницы и ее замечательных родителей, поддерживал общую беседу, следил, чтобы тарелки гостей не пустовали.

Инантру был немало удивлен такой перемене в своем приемном сыне. Кажется, молодой человек сумел очаровать всех, и, в первую очередь, саму именинницу.

Только Тамингл чувствовал себя не в своей тарелке. Совиньон перехватил ту роль, которую он сам собирался играть на этом празднике. Теперь юноша понял, что вряд ли

сможет осуществить свое намерение попросить руки Эскандерии, и в глубине души стал сожалеть, что не сделал этого раньше. Он машинально отправлял в рот то, что лежало на его тарелке, запивая вином, что-то отвечал, когда его спрашивали, чувствуя досаду оттого, что Эскандерия, казалось, совсем его не замечала.

Наконец, кто-то попросил Эскандерию спеть. Кто-то подал девушке ее кифару. Казалось, только теперь она вспомнила про Тамингла.

– Ты подпоешь мне, Тамингл? – с улыбкой спросила она его.

Тамингл обрадовался. Он улыбнулся и кивнул ей в ответ, поднялся со своего места, достал свою флейту и заиграл. Эскандерия тоже взяла свой инструмент. Они запели одну из своих самых лучших песен, которые сочинила Эскандерия, и которые они часто вдвоем исполняли на праздниках.

Чарующие звуки инструментов и прекрасные голоса юноши и девушки голоса разносились над садом. За столом воцарилось молчание. Гости с восхищением слушали, очарованные их пением.

Только один Совиньон не радовался. Теперь уже его охватила ревность. Он понял, что надо действовать решительно и ускорить события.

Когда Эскандерия и Тамингл окончили свое пение, он вскочил и зааплодировал громче всех, выражая свое восхищение. Потом, когда аплодисменты смолкли, объявил, что

должен сказать что-то очень важное.

За столом снова воцарилась тишина, и все посмотрели в его сторону. Совиньон решительно встал, отошел немного в сторону, выпрямился и с ходу торжественно произнес:

– Я хочу воспользоваться этим прекрасным праздником и попросить у моих приемных родителей, достопочтенных Инантру и Меринды, руки их родной дочери Эскандерии. Она стала моей названной сестрой, но, поскольку не является моей кровной родственницей, то я могу стать ее супругом. Я давно полюбил Эскандерию, и она моя – единственная любовь. Все эти годы разлуки я помнил о ней, и мечтал об этом дне, когда смогу вернуться и попросить ее руки. Клянусь, я стану ей хорошим мужем и отцом наши детей и сделаю все, чтобы моя Эскандерия стала счастливой.

Молодой человек перевел дух. За столом царило гробовое молчание. Все ждали, что ответит Инантру. Тамингл с какой-то безнадежностью смотрел на все происходящее.

Инантру явно не ожидал такого поворота событий. Решительность приемного сына немного обескуражила его. Он посмотрел на Эскандерию. Меринда, сидящая рядом с ним, казалось, тоже была встревожена.

– Ну, что ж, – произнес жрец, – все зависит от того, какой ответ даст моя дочь! Я только желаю ей счастья.– Эскадерия, – обратился он к ней, – ты согласна стать женой Совиньона?

За столом стало совсем тихо. Все взоры устремились

на Эскандерию. Гости напряжено ждали, какой ответ даст именинница на предложение руки и сердца.

Эскандерия была в замешательстве. Она посмотрела на отца, потом бросила взгляд на Тамингла, словно спрашивая его совета. Она вспомнила про свой сон, где Тамингл делал ей предложение. Однако сейчас Тамингл напряженно молчал и ничего не говорил. Эскандерия вспомнила, что за все эти месяцы он так никогда и не заговорил с ней о любви. Поэтому она лишь вздохнула, посмотрела на отца, потом на Совиньона, и тихо ответила:

– Да, папа, я согласна стать женой Совиньона.

Гости взорвались аплодисментами. Совиньон подошел к Эскандерии и взял ее за руки.

– Значит, теперь мы с тобой – жених и невеста? – торжественно произнес он.

Эскандерия потупила взор. Инантру внимательно посмотрел на свою дочь и приемного сына. Было явно, что он не очень доволен тем, что произошло. Меринда тоже была немного раздосадована. Но супругам пришлось скрыть свое разочарование.

– Да будет так, – произнес Инантру, махнув рукой. – Выпьем за жениха и невесту!

Совиньон снова сел на свое место рядом с Эскандерией. Праздник продолжался. Гости веселились от всей души. Совиньон продолжал провозглашать тосты и веселить гостей. Однако виновница торжества сделалась какой-то странной.

Эскандерии вдруг показалось, что она чужая на этом празднике, и все это происходит не с ней, а с кем-то другим. «Наверное, во время помолвки у всех девушек так бывает», – утешала себя она.

Вскоре пришли приглашенные музыканты, и начались танцы. Жених пригласил невесту, а за ними и все остальные пустились в пляс. Эскандерия двигалась, как в тумане. Ей опять казалось, что все это происходит не с ней.

Совиньон заметил ее состояние.

– Что с тобой, дорогая? – с тревогой спросил он ее, – Ты не заболела?

– Я то-то немного устала сегодня, – безучастно ответила Эскандерия. – Столько народу, шум, суета!

Совиньон с удивлением взглянул на нее. Он вспомнил, что Эскандерия всегда любила праздники и обычно веселилась от души.

– Ну, пойдем, посидим под деревом, – сказал он ей. Он взял ее за руку, они подошли к фонтану и присели на скамью под эвкалиптом.

– Ты так внезапно появился, Совиньон! – со вздохом сказала Эскандерия. – От тебя давно не было вестей, и мы уже не знали, вернешься ли ты! Почему ты так долго не писал?

Совиньон нахмурился и замолчал на некоторое время, словно обдумывая ответ. Между тем уже стемнело, и на небе стали загораться звезды. Захмелевшие от молодого вина гости продолжали веселиться.

– Я был очень занят в храме, – наконец, ответил Совиньон. – Учился и помогал жрецам в их работе. Но вот теперь я здесь, и мы скоро поженимся!

Эскандерия не знала, что ее жених лукавил. Не ведала о том, что он встречался с другими девушками и даже имел близкие отношения с одной из них. Однако, после того, как об этом стало известно жрецам, ему велели покинуть храм, где он обучался.

– Может быть, пойдем в наш любимый шалаш? – неожиданно предложил Совиньон, со страстью взглянув на Эскандерию и взяв ее за руку.

– Извини, не сегодня, – уклончиво ответила ему Эскандерия. – Я и правда, очень устала. Столько всего случилось за один день! Я хочу пойти к себе и лечь спать.

Совиньон разочарованно посмотрел на нее.

– Ну, хорошо, я тебя провожу, – ответил он. Они встали и направились к дому.

По дороге им встретился Тамингл. Он стоял в одиночестве под большим деревом. Эскандерия, повинуясь какому-то порыву, отошла от своего спутника и подошла к юноше.

– Как ты, Тамингл? – спросила она. – Мы сегодня даже не поговорили с тобой!

– Спасибо, хорошо, – ответил юноша, – Я поздравляю тебя, Эскандерия, и желаю счастья!

Эскандерия вдруг почувствовала себя нехорошо.

– Спасибо, Тамингл! Я что-то устала сегодня, пойду спать.

С этими словами она кивнула юноше и пошла к дому. Совиньон с ревностью посмотрел на Тамингла, но ничего не сказал и вернулся к гостям.

Добравшись до своей комнаты, Эскандерия, едва раздевшись, упала на кровать и сразу забылась глубоким сном. Она не слышала, как Меринда заходила к ней, чтобы поговорить, но застала свою дочь уже спящей.

На следующий день она проснулась поздно. Видимо ее не стали будить к завтраку. Она вышла в сад, чтобы умыться. Как оказалось, в доме никого не было. Инантру с Совиньоном ушли в храм Луны, Меринда куда-то отлучилась по делам, а младшие дети были в школе.

Эскандерия умылась и хотела отправиться на кухню, чтобы поесть чего-нибудь, однако у двери, выходящей в сад, неожиданно увидела Тамингла. На душе у нее потеплело.

– Тамингл! – радостно воскликнула она. – Рада тебя видеть, хотя немного неожиданно в такой час. Что-нибудь случилось?

Однако юноша казался очень серьезным. Он был одет в строгий черный костюм и тщательно причесан.

– Я прошел попрощаться, Эскандерия, – немного печально ответил он, глядя на девушку своими глубокими синими глазами.

– Как, ты уезжаешь, Тамингл? – удивленно воскликнула Эскандерия. – Это так неожиданно!

Это известие поразило ее, как молния.

– Хочу отправиться в путешествие, посмотреть мир, – задумчиво произнес Тамингл. – Нельзя же все время сидеть на одном месте!

Эскандерия вдруг почувствовала, что ей не хочется отпускать его. Она подошла и порывисто обняла молодого человека.

– Как же так? – спросила она. – Мне будет тебя не хватать, Тамингл! Ты всегда был моим лучшим другом, с раннего детства, и я не представляю, как буду без тебя!

Тамингл тоже обнял ее.

– Ты не одна, Эскандерия, – вздохнув, ответил он. – Ты скоро выйдешь замуж. У тебя будет семья и начнется новая жизнь. Все старое когда-нибудь кончается. В жизни должны быть перемены!

Эскандерия почувствовала, что на ее глаза наворачиваются слезы.

– Но ты ведь вернешься когда-нибудь, Тамингл? – с надеждой в голосе спросила она.

– Может быть, – ответил юноша, пожав плечами. Эскандерия почувствовала, что и ему тяжело расставаться с ней.

– Но ведь мы останемся друзьями, правда? Не забывай меня, пожалуйста! Может быть, ты мне напишешь? Я была бы очень рада! – Почему бы и нет? – ответил ей Тамингл. – Напишу непременно! – в голосе его появилась какая-то надежда.

– Ну, а сейчас мне пора, – тяжело вздохнув, сказал он. – Береги себя, Эскандерия! Я всегда буду помнить о тебе! Прощай!

Они снова обнялись на прощание, и он спешно вышел. Эскандерия несколько минут стояла, как оглушенная. Девушка вдруг почувствовала какую-то пустоту и слабость, как будто часть ее жизни ушла вместе с Таминглом. Сейчас она в полной мере почувствовала, что ее безмятежная юность кончилась.

Во рту ее пересохло. Она присела на скамью, чтобы собраться с мыслями. Она вспомнила, что еще не завтракала, но теперь у нее пропал аппетит.

В таком виде ее и застала Меринда, вернувшаяся домой.

– Что с тобой, моя девочка? – с тревогой спросила она. – Вчера перед сном я заходила к тебе в комнату, хотела поговорить с тобой, но ты уже спала.

Женщина присела рядом с дочерью и обняла ее.

– Ах, мама, столько всего случилось за эти дни! – воскликнула Эскандерия. – Вчера неожиданно появился Совиньон и сделал мне предложение. А сейчас приходил Тамингл, чтобы попрощаться. Он сказал, что уезжает надолго, и неизвестно, вернется ли когда-нибудь. Мне очень грустно, ведь мы с детства всегда были вместе.

Меринда вздохнула и взяла свою дочь за руку.

– Так часто бывает, моя девочка, – ласково ответила она. – Перемены врываются в нашу жизнь так неожиданно, что мы

оказываемся не готовыми принять их. Ты уверена, что сделала правильный выбор, согласившись стать женой Совиньона? Что ты будешь с ним счастлива?

– Ах, мама, не знаю, не знаю, – ответила девушка. – Все произошло так неожиданно! Я была, словно сама не своя. Если честно, я ждала, что Тамингл сделает мне предложение. Но этого так и не случилось! А теперь он уехал.

Она рассказала Меринде о своем сне, который видела почти год назад,

– Мы часто не знаем, как правильно поступить в трудной ситуации, – задумчиво произнесла Меринда, гладя Эскандерию по голове. – Мужчины все такие разные! Одни решительные и напористые, как Совиньон, другие действуют более осмотрительно и не решаются сделать серьезный шаг. Но я уверена, что Тамингл любит тебя. Мы с твоим отцом всегда думали, что этот человек был бы для тебя идеальной парой. Жалко, что мы с ним не поговорили. После двух лет отсутствия Совиньон вдруг вновь неожиданно ворвался в нашу жизнь, как вихрь, и ты даже не успела все обдумать. Не поторопилась ли ты дочка, сказав ему «да»? – снова спросила ее Меринда.

– Я не знаю, мама, – тихо ответила Эскандерия, опустив голову.

– В любом случае, у тебя еще есть время до свадьбы, и ты можешь изменить свое решение, – сказала Меринда. – Ничего страшного в этом нет, так бывает.

– Да, мама, – тихо ответила девушка. – Спасибо тебе!

Эскандерия почувствовала, что ей и в самом деле стало легче после разговора с матерью. Она вспомнила, что Таминг обещал ей написать. «До свадьбы еще три месяца, – подумала она. – Многое может измениться».

Глава 12

Вскоре вернулся Инантру и, узнав о внезапном отъезде Тамингла, тоже опечалился.

– Это испытание для Эскандерии и всех нас, – задумчиво произнес жрец. – Не знаю, выдержит ли она его. Что-то меня настораживает во всем этом. Совиньон умеет манипулировать нашей дочерью, и потому она так быстро согласилась стать его женой.

Жрец вернулся один. Инантру явно не был доволен возвращением своего приемного сына. Он втайне надеялся, что Совиньон останется на Игейтосе. Но что-то пошло не так. И поэтому приходилось смириться с тем, что он снова оказался в их доме – тем более, что молодой человек так ловко добился согласия его дочери на брак. Единственное, что оставалось – пристроить куда-нибудь свалившегося ему на голову взрослого приемного сына, чтобы тот мог начать работать. Поэтому с утра Инантру повел его в храм Земли, где обучался юноша до своего отъезда, чтобы побеседовать с главным жрецом.

Совиньон сумел произвести нужное впечатление. К тому же молодой человек кое-чему научился на Игейтосе. Жрец храма Земли согласился его принять, помня о том, что ранее Совиньон был одним из его учеников.

После этого жрец храма Земли предложил Совиньону

немедленно приступить к своим новым обязанностям, чему Инантру был очень рад.

Меринда сообщила супругу также о своем разговоре с дочерью и о своем беспокойстве за нее.

– Ладно, поживем – увидим, – заметил мужчина. – В конце концов, помолвка – это еще не свадьба. Поэтому жениху и невесте дается три месяца, чтобы они могли проверить свои чувства. Эскандерия вполне может изменить свое решение, и никто не будет ее осуждать за это – такое случается!

Вскоре Совиньон вернулся из храма. По всему было видно, что молодой человек был очень доволен. Он предложил Эскандерии погулять по городу. Молодая девушка согласилась.

Они шли и беседовали, как старые добрые друзья. Совиньон рассказывал своей невесте о жизни на Игейтосе, а Эскандерия – о том, как провела эти годы, о своих концертах и многом другом. Однако девушка ничего не сообщила Совиньону об отъезде Тамингла.

Между тем от молодого человека не укрылось, что Эскандерия казалось какой-то рассеянной и даже грустной, думая о чем-то своем. Он спросил, в чем причина ее немного странного поведения.

Эскандерия ответила ему, что все случилось внезапно, и она еще не успела осознать того, что произошло с ней накануне.

Совиньон утешил себя тем, что Эскандерия не видела его

два года, но постепенно она привыкнет к роли его невесты.

Однако вечером, когда он снова пытался позвать ее в шалаш, чтобы заняться любовью, девушка решительно отказала ему. Правила предписывали, чтобы до свадьбы между женихом и невестой не было близких отношений. Совиньону оставалось только смириться.

Так прошло две недели. Эскандерия вела себя со своим женихом подчеркнуто приветливо, проявляя лишь дружеские чувства. Однако она в душе ждала чего-то, что могло бы разорвать ее помолвку с Совиньоном. И это случилось. В один прекрасный день девушка получила письмо от Тамингла.

Он сообщал ей, что живет на Посейдонисе, в Городе Золотых Ворот, и обучается там в Школе Дипломатии при Храме Верховного Жреца. Юноша рассказывал Эскандерии о жизни в столице и, в свою очередь, спрашивал, как поживает она.

Эскандерия очень воодушевилась, получив весточку от своего троюродного брата. На самом деле, с его отъездом все в ее жизни как- то померкло. Репетиции музыкальной группы, в отсутствие ее руководителя и вдохновителя, прекратились. Молодая девушка не знала, чем себя занять. Совиньон весь день проводил в храме, где помогал лечить людей, и возвращался только поздно вечером.

Впрочем, Эскандерии до этого не было никакого дела. Она помогала матери по дому и время от времени принима-

ла участие в ритуалах своего отца в храме Луны. Однако все это ее не очень воодушевляло.

Эскандерия тут же села писать ответ Таминглу и неожиданно почувствовала, что внутри нее словно сломалась какая-то невидимая преграда – все ее сдерживаемые желания и чувства хлынули наружу. Девушка сообщала своего другу, что очень скучает по нему и что не хочет выходить замуж за Совиньона. Она решилась поведать Таминглу о своем сне и о том, что именно от него она ждала предложения руки и сердца. Но не дождалась и, поэтому, сама не зная, почему, согласилась на предложение Совиньона, который так внезапно появился на праздновании ее совершеннолетия. Впрочем, помолвку можно было в любой момент расторгнуть.

Закончив писать ответ, Эскандерия почувствовала огромное облегчение. Она тут же отнесла письмо на почту и сообщила Меринде обо всем, что случилось.

Меринда по лицу своей дочери сразу поняла, что на самом деле для нее значит ее троюродный брат и друг детства. В ответ она обняла Эскандерию.

– Ну что ж посмотрим, может быть, все изменится к лучшему, девочка моя, – ласково сказала она дочери.

Ответ от Тамингла пришел неожиданно быстро. Эскандерия поняла, что он был несказанно рад ее письму. Юноша признался, что всегда любил свою троюродную сестру и мечтал жениться на ней. Он также поведал, что собирался на дне рождения Эскандерии попросить у Инантру и Ме-

ринды ее руки, но внезапное появление Совиньона, спутало все его планы. Кроме того, молодой человек не ожидал, что Эскандерия так быстро даст согласие. Однако если Эскандерия расторгнет свою помолвку, он обязательно вернется и, в свою очередь, попросит ее руки.

Эскандерия была на седьмом небе от счастья. Она тут же написала Таминглу, что расторгнет помолвку при первом удобном случае.

Между молодыми людьми завязалась активная переписка. Совиньон был так занят в храме на своей работе, что ни о чем не подозревал. Однако от юноши не укрылось, что его невеста заметно изменилась и повеселела, но он думал, что она, наконец-то осознала, что скоро станет его женой и радуется предстоящей свадьбе. Кроме того, он узнал, что Тамингл, который с детства был его соперником, уехал из города, и был очень доволен, думая, что теперь ничто не помешает осуществлению его планов.

В следующем письме Тамингл сообщил Эскандерии, что по окончании Школы Дипломатии Правитель страны хочет отправить его в другую страну для прохождения службы. И добавил, что очень хотел бы, чтобы Эскандерия, как его будущая супруга, поехала вместе с ним. Юноша напомнил, что они вместе изучали языки других народов, и Эскандерия могла бы помогать ему и применять свои знания на практике.

Прочитав очередное послание Тамингла, Эскандерия по-

чувствовала себя невероятно счастливой. Это было именно то, чего она желала. Ей и в самом деле очень хотелось путешествовать, побывать в других странах, и поэтому предложение Таминглa ее очень воодушевило.

Эскандерия стала думать, как бы безболезненно расторгнуть помолвку с Совиньоном. Тем более что до свадьбы оставалось меньше месяца. Но для начала она решила посоветоваться с родителями, рассказать им о своей переписке с Таминглом и о его предложениях. Девушка сообщила Меринде, что хочет серьезно поговорить с нею и с отцом в отсутствие Совиньона.

На следующий день, когда Инантру вернулся с утренней службы, они с Мериндой встретились с Эскандерией в саду, на скамейке под большим эвкалиптом. Девушка с сияющими глазами поведала родителям о своей переписке с Таминглом, о том, что если она расторгнет помолвку с Совиньоном, он вернется и сделает ей предложение. А потом они вместе уедут в другую страну по делам его службы.

Инантру и Меринда внимательно выслушали свою дочь. По ее воодушевлению и сияющим глазам оба поняли, что она и в самом деле любит Таминглa и хочет быть с ним.

Помолчав некоторое время, Инантру ответил дочери:

– Я рад, что ты поняла, дочка, что Тамингл и в самом деле для тебя лучшая пара, и мы с твоей матерью всегда хотели этого брака. Да, он немного нерешителен, это так, поэтому Совиньон его опередил. Но я уверен, что Тамингл всегда лю-

бил тебя. Он очень достойный человек, и ты была бы с ним по-настоящему счастлива.

– Ты поторопилась, немного, дочка, сказав «да» Совиньону, – продолжал Инантру. – Поэтому теперь надо как-то уладить эту ситуацию. Совиньон так просто тебя не отпустит, в этом я уверен. Хотя, из каких соображений он сделал тебе предложение, можно только догадываться. Несмотря на то, что он наш приемный сын, и вы с ним дружили с детства, я не верю в его честные намерения. Скорее всего, он испытывает к тебе страсть, дочка, но это не настоящая любовь.

Инантру немного помолчал. Меринда и Эскандерия вопросительно посмотрели на него.

– Вот что мы сделаем, – наконец, произнес жрец. – Мы не будем ничего сообщать Совиньону о твоей переписке с Таминглом. Для начала я сам с ним поговорю и объясню, что ты не уверена в своих чувствах к нему, поэтому лучше будет отложить свадьбу на год. Как только вернется Тамингл, ты расторгнешь свою помолвку и примешь его предложение. И мы благословим вас.

– Однако не будем спешить, – продолжал жрец. – Я не сомневаюсь в честности твоего троюродного брата, дочка, но он сейчас далеко, и всякое может случиться.

– Спасибо, папа, – ответила девушка, подошла к отцу и поцеловала его.

– Ладно, иди, занимайся своими делами, а мне пора в храм. Кстати, ты обещала помочь мне в вечерней молитве.

– Да, конечно, папа, непременно, – смиренно ответила Эскандерия и удалилась.

В тот же вечер Инантру серьезно поговорил с Совиньоном об их помолвке с Эскандерией и все ему объяснил. Молодой человек был сильно раздосадован. Он не ожидал такого поворота событий. Он тут же решил встретиться с Эскандерией и потребовать от нее объяснений. Однако его невеста сообщила ему то же самое, что и ее отец. Она не уверена в своих чувствах к нему, поэтому надо подождать.

Молодой человек был в бешенстве, и это не укрылось от обитателей дома. Совиньон понял, что от него что-то скрывают. Однако было очевидно, что Эскандерия ни с кем не встречалась. Тем не менее, она казалось вполне довольной и счастливой, нисколько не переживая из-за отсрочки их свадьбы. Поэтому он решил все выяснить, и для начала тайно проникнуть в комнату Эскандерии.

Вскоре такой случай представился. Как-то в выходной, когда вся семья собралась за завтраком в саду, Совиньон, быстро покончив со своей трапезой и сославшись на какие-то дела, сказал всем, что ему нужно отлучиться из дому. Он сделал вид, что идет в свою комнату, чтобы переодеться и выйти из дома через парадный вход, а сам, войдя в дом, свернул в комнату Эскандерии.

Поначалу он не заметил ничего подозрительного. Постель девушки была тщательно прибрана, в комнате было чисто. На столе находилось несколько ее любимых книг.

Совиньон несколько секунд внимательно смотрел на стол, а потом решил выдвинуть ящики и посмотреть, что там, внутри. В верхних ящиках он не обнаружил ничего подозрительного, зато в самом нижнем ящике он сразу увидел то, что искал. Это были письма Таминга.

Молодой человек судорожно схватил несколько бумаг и начал читать. Потом в гневе отбросил их. Так вот оно что! Его невеста переписывается со своим троюродным братом, они признаются друг другу в любви и втайне от него строят планы на совместную жизнь!

Совиньон был так взбешен, что хотел тут же вернуться в сад, где завтракали все члены семьи, бросить письма в лицо Эскандерии и сказать ей все, что он думает. Но тут же сдержал свой безумный порыв. Так он только ухудшит свое положение. Вспыльчивая Эскандерия немедленно расторгнет их помолвку. Надо действовать как-то по-другому.

Совиньон свернул письма, аккуратно убрал их в ящик, где они и лежали раньше, чтобы Эскандерия ничего не заподозрила. Потом осторожно вышел из ее комнаты, закрыл за собой дверь и прислушался. Из сада доносились оживленные голоса – вся семья продолжала свой завтрак. Совиньон сжал кулаки. «Ну, погодите, вы еще не знаете меня, – подумал он. – Я вам всем отомщу!»

Молодой человек выбежал из дому и быстро направился по улице к центру города, где находился большой парк, чтобы там успокоиться и придумать, как ему расстроить планы

Эскандерии и Таминга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.